

Годъ XLVII.

1911 г.

1—15 іюня.

Смоленскія ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза
въ мѣсяць.

№ 11.

Цѣна годовому изданію
5 рублей.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Его Преосвященствомъ опредѣлены на мѣста: 23 мая на діаконское мѣсто при церкви села Ворошилова, Рославльск. у., назначень псаломщикъ Успенской гор. Дорогобужа церкви Иванъ Чудовскій.

— 24 мая и. д. псаломщика къ Воскресенской гор. Бѣлаго церкви назначень окончившій курсъ Рославльскаго дух. училища Андрей Медвѣдковъ.

— 25 мая на діаконское мѣсто при церкви села Юткина, Бѣльскаго у., назначень опредѣленный на діаконское мѣсто къ церкви села Герасимова, Смоленскаго у., Алексѣй Соколовъ.

— 27 мая и. д. псаломщика къ Успенской гор. Дорогобужа церкви бывшій воспитанникъ 1-го класса Семинаріи Сергѣй Чернобуровъ.

У в о л е н ы:

— 10 іюня священникъ села Коноплева, Гжатск. у., Александръ Стефановъ—по прошенію.

У м е р л и:

15 мая запасный священник 3-го округа, Дорогобужскаго у., Иосифъ Березкинъ.

— 29 мая священникъ села Свистовичъ, Порѣчскаго уѣзда, Иоаннъ Ломоносовъ.

Согласно указу Св. Синода, отъ 20 мая за № 6660, діаконъ села Герасимова, Смоленск. у., Стефанъ Чубаровъ, перемѣщенный въ село Юткино, Бѣльскаго у., оставленъ на прежнемъ мѣстѣ службы въ селѣ Герасимовѣ.

Его Преосвященствомъ утверждены въ должности церковныхъ старостъ: 23 мая къ церкви села Егорья, Смоленскаго у., дворянинъ Валеріанъ Одынецъ.

— 24 мая къ церкви села Ново-Покрова, Гжатскаго у., крестьянинъ Егоръ Новиковъ.

— 26 мая къ церкви села Спасскихъ Липокъ, Духовщ. у., крестьянинъ Егоръ Трофимовъ.

— 27 мая къ церкви села Мстиславской Слободки, Дорогобужск. у., крестьянинъ Арсеній Павлюковъ.

— 28 мая къ церкви села Волсто-Пятницы, Юхновскаго у., крестьянинъ Алексѣй Трубкинъ.

— Къ церкви села Третьякова, Вяземск. у., дворянинъ Иванъ Якушкинъ.

Списокъ свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ по Смоленской епархіи.

С в я щ е н н и ч е с к і я:

При церквахъ сель: Городища и Побухова, Вяземскаго у., Самсонъ, Краснинск. у., (подр. ранѣ).

— Свистовичъ, Порѣчск. у. (свободно съ 29 мая, два причта, храмъ каменный, каз. жалованья 99 р. 45 к., кружечныхъ доходовъ въ 1910 году было 400 руб., церк. земли 270 десят., дохода отъ земли нѣтъ никого, церк. дома нѣтъ, прихожанъ по свободной вакансіи м. п. 1422, почт. отд. Донецъ, Духовщ. у.).

— Коноплева, Гжатск. у.

Д і а к о н с к і я :

При церквахъ сель: Щекина, Ельнинск. у., Трояновой Слободы, Рославск. у. (подр. ранѣе).

Псаломщицкихъ мѣстъ нѣтъ.

Отъ Смоленской Духовной Консисторіи.

I.

(Мая 27 дня 1911 г. № 7842).

Смоленская Духовная Консисторія слушали: циркулярный указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 30 сентября 1910 года за № 30, по вопросамъ, касающимся борьбы съ сектантствомъ. Приказали и Его Преосвященство утвердить: разсмотрѣвъ выработанныя духовенствомъ на пастырскихъ собраніяхъ мѣропріятія, направленныя для борьбы съ сектантствомъ, гдѣ таковое появилось, и для огражденія православныхъ отъ увлеченія заносимыми извнѣ лжеученіями въ вопросахъ вѣры, Консисторія полагаетъ одобрить слѣдующія мѣры, какъ наиболее цѣлесообразныя:

1) Истовое, благоговѣйное, неспѣшное по возможности и торжественное совершеніе Богослуженія. Русскій народъ любитъ посещать храмы и присутствовать за Богослуженіями, особенно если таковыя сопровождаются стройнымъ пѣніемъ хора или общимъ пѣніемъ,

какое, между прочимъ, употребляется на сектантскихъ моленіяхъ и привлекаетъ многихъ православныхъ. По сему духовенству надлежитъ всемѣрно заботиться объ устройствѣ хоровъ и введеніи общаго пѣнія въ церквахъ, на что, по постановленію епархіальнаго съѣзда духовенства, утвержденному Его Преосвященствомъ, возможно расходовать потребную сумму изъ церковныхъ средствъ. Церковное чтеніе должно быть толковое, внятное и слышное для всѣхъ молящихся въ храмѣ; при чемъ желательно, чтобы въ немъ принимали участіе и учащіеся въ народныхъ школахъ и прихожане подъ непосредственнымъ наблюденіемъ членовъ причта и учащихся.

2) Такъ какъ сектантство появляется обычно въ удаленныхъ отъ храма деревняхъ и селеніяхъ, жители коихъ по дальности разстоянія не часто посѣщаютъ храмъ, то рекомендовать духовенству въ праздничные и воскресные дни, особенно въ зимнее время, совершать въ таковыхъ селеніяхъ всеобщія бдѣнія и акаѳисты съ общимъ пѣніемъ.

3) Совершенія Богослуженій обязательно сопровождать проповѣданіемъ слова Божія и разъясненіемъ значенія Богослуженія и Богослужебныхъ обрядовъ. Въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ появилось сектантство, необходимо наиболѣе подробное и полное раскрытіе тѣхъ мѣстъ Св. Писанія, на коихъ обосновываютъ свои заблужденія сектанты, и доказательство тѣхъ догматовъ и обрядовъ, каковыя отвергаются сектантами. Примѣняясь къ возрасту и понятіямъ учащихся—законоучители школъ, при изученіи прав. христіанской вѣры, должны преимущественное вниманіе оказывать тѣмъ отдѣламъ катихизиса, гдѣ говорится о церкви, іерархіи, таин-

ствахъ, почитаніи иконъ, Богослуженіи, постахъ и пр., но излагать истинное христіанское вѣроученіе не въ полемической формѣ, а въ положительной.

4) Въ виду того, что въ осенніе и зимніе мѣсяцы крестьяне имѣють много свободнаго отъ работъ времени вечерами, желательно, чтобы священники использовали крестьянскій досугъ на устройство религіозно-нравственныхъ, церковно-историческихъ и др. бесѣдъ, посѣщая съ этой цѣлью деревни и селенія не только въ праздничные, но и въ будніе дни.

5) Съ развитіемъ въ народѣ просвѣщенія замѣчается усиленное желаніе грамотныхъ почитать книжку, хотя пріобрѣтеніе таковой не всегда представляется возможнымъ въ деревнѣ. Для удовлетворенія таковой потребности необходимо при церквахъ и особенно церковно-приходскихъ попечительствахъ устройство хотя небольшихъ бібліотекъ изъ книгъ и листовъ, предназначенныхъ для чтенія народа, доступныхъ для его пониманія и полезныхъ по содержанию. Составленіе такихъ бібліотекъ не требуетъ большихъ расходовъ и исполнѣ осуществимо для каждой церкви и попечительства.

6) Принимая во вниманіе, что сектантство обычно заносится въ деревни лицами, жившими въ отхожихъ промыслахъ, что первоначальное распространеніе его ускользаетъ отъ вѣдѣнія мѣстнаго священника, благодаря хитрости сектантовъ которые свои лжеученія распространяють среди односельчанъ при постоянномъ общеніи съ ними,—желательно, что бы мѣстные приходскіе священники озаботились организаціей приходскихъ кружковъ изъ грамотныхъ крестьянъ, по возможности отъ каждой деревни по одному, извѣстныхъ

своей благочестивой жизнью, преданностью церкви, ревностной вѣрой, которые могли бы быть помощниками священниковъ въ ихъ борьбѣ съ сектантствомъ и невѣріемъ и защитниками православія, особенно при первыхъ проявленіяхъ сектантскаго лжеученія.

7) При первомъ обнаруженіи сектантства приходскій священникъ обязанъ донести о семъ мѣстному благочинному, а послѣднему вмѣняется въ обязанность созвать пастырское собраніе изъ всѣхъ членовъ причтовъ своего округа, выработать соотвѣтствующія мѣры для борьбы съ сектантствомъ и привлечь въ помощь священнику прихода, гдѣ появилось сектантство, всѣхъ пастырей благочинническаго округа, а затѣмъ обстоятельно и подробно донести епархіальному начальству.

8) Однимъ изъ преимуществъ своего ученія предъ православіемъ сектанты выставляютъ то обстоятельство, что сектанты ведутъ трезвую жизнь и, при нуждѣ и несчастіи, помогаютъ другъ другу. Желательно, что бы и пастыри обратили особенное вниманіе на борьбу съ пьянствомъ, какъ величайшимъ народнымъ зломъ, въ своихъ приходахъ основывали общества трезвости и путемъ ознакомленія со вредомъ пьянства содѣйствовали отрезвленію народа. Для оказанія помощи прихожанамъ въ различныхъ несчастныхъ случаяхъ необходимо, что бы церковно-приходскія попечительства и приходскіе совѣты развили и эту сторону своей дѣятельности и изыскивали средства на пособія и помощь неимущимъ.

9) Успѣхъ борьбы съ сектантствомъ обусловливается, главнымъ образомъ, личными качествами священника, какъ умственными, такъ и нравственными, а равно и тѣмъ пастырскимъ воодушевленіемъ, съ каковымъ

священникъ совершаетъ свое пастырское служеніе. По сему всѣмъ членамъ причтовъ, а въ особенности конечно священникамъ, надлежитъ наипаче изучать Священное Писаніе, неправильнымъ пониманіемъ коего объясняется происхожденіе большинства сектъ, проповѣдывать слово Божіе благовременнѣ и безвременнѣ, посѣщать своихъ прихожанъ не нуждою, а волею и свои слова, проповѣдуемое ученіе подтверждать и запечатлѣвать примѣромъ собственной жизни.

По утвержденіи журнала Его Преосвященствомъ о выработанныхъ мѣропріятіяхъ для борьбы съ сектантствомъ донести (и донесено) Святѣйшему Синоду и сообщить циркулярными указами благочиннымъ для исполненія, а духовенство поставить въ извѣстность чрезъ напечатаніе въ Смоленскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

II.

(Мая 27 дня 1911 г. № 7822).

Смоленская Духовная Консисторія слушали: отношеніе г. Смоленскаго Губернатора, отъ 21 апрѣля с. г. за № 1650, съ препровожденіемъ на распоряженіе переписки по поводу небрежнаго отношенія одного изъ причтовъ Смоленской епархіи къ составленію метрическихъ выписей на лицъ, подлежащихъ призыву къ отбыванію воинской повинности. Приказали и Его Преосвященство утвердилъ: въ виду частыхъ жалобъ Волостныхъ Правленій на неаккуратное и несвоевременное доставленіе еписковъ на призываемыхъ къ отбыванію воинской повинности подтвердить духовенству епархіи чрезъ Епархіальныя Вѣдомости о доставленіи всѣхъ свѣдѣній къ 1 января.

О вышеизложенномъ Духовная Консисторія проситъ редакцію напечатать въ Смоленскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ исполненію духовенству епархіи.

III.

(Мая 26 дня 1911 г. № 9033).

Къ свѣдѣнію и исполненію духовенству епархіи. Циркулярный указъ Святѣйшаго Синода о мѣрахъ противъ злоупотребленій настоятеля Аюонской келліи, схимонаха Парвенія, эксплуатирующаго религіозное чувство простого русскаго народа.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 14 января сего года за № 1242, по Хозяйственному Управленію, о необходимости принятія мѣръ противъ злоупотребленій настоятеля келліи Благовѣщенія Пресвятой Богородицы на Аюонѣ схимонаха Парвенія, эксплуатирующаго религіозное чувство простого русскаго народа путемъ продажи якобы святынь и разсылки своей фотографической карточки, какъ нѣкоей также святыни. И, по справкѣ, приказали: крестьянка села Колосова, Котельническаго уѣзда, Вятской губерніи, Оекла Юферова, въ письмѣ на имя Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, сообщила, что ею сдѣланъ былъ заказъ келліи Благовѣщенія Пресвятой Богородицы на Аюонѣ на изготовленіе иконы Св. великомученика Пантелеимона, для приходскаго храма, за 150 р., но настоятель этой келліи схимонахъ Парвеній увѣдомилъ ее, что означенная икона будетъ стоить 200 рублей, такъ какъ въ ней вложены, по его выраженію, «очень рѣдкія и цѣнныя нынѣ» святыни,

а именно: частица древа Животворящаго Креста Господня и частицы мошей: 1) Св. Архидіакона Стефана, 2) Св. Апостола Андрея Первозваннаго, 3) Св. Маріи Магдалины и 4) Св. великомученика Пантелеимона. Къ письму Юферова приложила въ подлинникахъ: письмо отъ схимонаха Пароенія, отъ 23-го окт. 1910 года за № 4442, и удостовѣреніе о святыняхъ, отъ 23 окт. за № 572, за подписью самого настоятеля-схимонаха Пароенія, намѣстника—іеросхимонаха Анатолія и ризничаго - іеросхимонаха Нила, каковыя подписи, однако, сдѣланы одной рукой. Кромѣ того, Юферова при томъ же письмѣ представила присланную ей названнымъ Пароеніемъ фотографическую карточку его, на оборотѣ которой имѣется слѣдующая надпись: «Гдѣ сія карточка Аѳонскаго Пароенія будетъ находиться, тамъ пожара не будетъ. Богъ сохранить. Св. гора Аѳонъ. 1910 г.». Предлагаая объ этомъ Святѣйшему Синоду, Г. Оберъ-Прокуроръ присовокупляетъ, что изложенный фактъ злоупотребленія религіознымъ чувствомъ простаго православнаго народа путемъ продажи означеннымъ Аѳонскимъ келліотомъ, якобы святынь и разсылки своей фотографической карточки, какъ нѣкоей также святыни, имѣющей будто бы чудодѣйственное значеніе, едва ли является единственнымъ и исключительнымъ, почему кощунственный характеръ злоупотребленія настоятельно требуетъ принятія необходимыхъ мѣръ къ огражденію нашего довѣрчиваго народа отъ издѣвательства надъ нимъ какъ со стороны настоятеля названной келліи схимонаха Пароенія, такъ и другихъ Аѳонскихъ келліотовъ, при чемъ одною изъ такихъ мѣръ было бы, по мнѣнію Хозяйственнаго Управленія, напечатаніе соответствующаго разъясненія во всѣхъ Епархіальныхъ

Вѣдомостяхъ, съ приглашеніемъ приходскаго духовенства къ возможно широкому ознакомленію народа съ этимъ разъясненіемъ. Обсудивъ изложенное и соглашаясь съ приведеннымъ заключеніемъ Г. Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) особымъ посланіемъ извѣститъ Вселенскаго Патріарха объ изъясненныхъ неблаговидныхъ дѣйствіяхъ настоятеля Аѳонской келліи Благовѣщенія Пресвятой Богородицы схимонаха Пароенія и просить Его Святѣйшество архипастыреки воздѣйствовать на сего неисправимаго келліота, и 2) поручить Епархіальнымъ Преосвященнымъ распорядиться о помѣщеніи въ епархіальныхъ органахъ соотвѣтствующаго разъясненія о вышеуказанномъ неблаговидномъ приѣмѣ помянутаго Аѳонскаго схимонаха Пароенія, съ приглашеніемъ приходскаго духовенства къ ознакомленію православныхъ прихожанъ съ таковымъ разъясненіемъ; о чемъ Грузино-Имеретинской Сунодальной конторѣ и Епархіальнымъ Преосвященнымъ послать печатные указы. Апрѣля 30 дня 1911 года.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи церковныхъ школъ Смоленской епархіи въ 1909-10 учебномъ году.

(Продолженіе).

Учебный годъ въ двухклассныхъ и городскихъ одноклассныхъ школахъ начался въ первыхъ числахъ сентября (по г. Вязьмѣ съ 21 августа), въ сельскихъ — частію во второй половинѣ сентября и началѣ октября и съ обычными каникулярными перерывами продолжался до экзаменовъ (въ концѣ апрѣля и въ началѣ мая). Случаи болѣе поздняго открытія занятій наблюдались сравнительно рѣдко и вызывались какими либо особенными обстоятельствами: смѣною учащихся (наприм. въ Курьяновской школѣ, Гжатскаго уѣзда, 14 октября, Солнцевской 20 октября, Дорской 23 октября, Козловской и Тюшинской школахъ Смоленскаго уѣзда 16 и 23 октября, Шучейской двухклассной 2 октября), позднимъ открытіемъ самыхъ школъ (напр. школы при Смоленскомъ дѣтскомъ приютѣ 1 ноября, такъ какъ лишь къ этому времени закончено было постройкой самое зданіе приюта, гдѣ помѣщается школа, — Верешковичской, Духовщинскаго уѣзда, 1-го декабря) и т. п. Обыкновенно занятія начинались одновременно со всѣми группами учащихся, но въ нѣкоторыхъ школахъ велись сначала съ новопоступающими, а потомъ, недѣли черезъ двѣ, со всѣми, и этотъ порядокъ, можно думать, найдетъ широкое примѣненіе, одобряемый и самими учащими, такъ какъ первые уроки съ новичками требуютъ постоянного труда и наблюденія учителя, и если онъ успеетъ провести ихъ заблаговременно, то много облегчаетъ свою работу и съ полнымъ составомъ школы. Концомъ общихъ занятій обычно была шестая недѣля Великаго поста, а послѣ — пасхальныя занятія велись только въ немногихъ школахъ, преимущественно городскихъ. Такимъ образомъ учебный годъ, если считать даже послѣ — пасхальныя занятія съ выпускными, продолжался не болѣе 150 учебныхъ дней, — время совершенно недостаточное для основательнаго усвоенія положеннаго курса. Поэтому необходимо съ особою настойчивостію проводить правило о своевременномъ началѣ занятій въ сельскихъ школахъ и настаивать на возможно аккуратномъ посѣщеніи школъ учащимися до самаго конца занятій.

Учебныя занятія учащіеся посѣщали въ общемъ исправно и пропуски уроковъ допускали только по какимъ-либо особо уважительнымъ обстоятельствамъ: ненастью и порчѣ пути, недостатку теплаго платья, домашнимъ работамъ и т. п. Впрочемъ, во второмъ полугодіи учащіеся посѣщали школу менѣе исправно: особенно тамъ, гдѣ населеніе было занято лѣсными промыслами, возкою дровъ, доставкой лѣса къ рѣчнымъ пристанямъ, и въ постепенномъ возрастающемъ количествѣ оставляли занятія по мѣрѣ развитія весны, изъ за плохой дороги и разлива рѣкъ. Въ мѣстностяхъ, терпѣвшихъ хроническіе неурожаи, наблюдались случаи, когда вмѣсто школы дѣти должны были отправляться «въ коляду» т. е. собирать милостыню (отчетъ Дорогобужскаго Наблюдателя). Въ нѣкоторыхъ школахъ правильныя занятія нарушались заболѣваніемъ эпидемическаго характера; наприм.: въ Красноболотовской школѣ предъ рождественскими каникулами около 10 дѣвочекъ недѣли по 2, по 3 опускали занятія вслѣдствіе кори. Въ Щучейской двухклассной школѣ, благодаря свинкѣ, занятія даже прекращались на время съ 8 декабря по 8 января. Еще большіе перерывы вслѣдствіе эпидемій скарлатины и оспы произошли въ Головеньковской, Знаменскихъ, Можайковской, Жиглицкой, Новосельской, Поницкой и Татевской школахъ, Бѣльскаго уѣзда. Другими неблагопріятными обстоятельствами въ жизни школъ, кромѣ краткости учебнаго года, были: частая смѣна учителей, назначенія на школьныя должности безъ предварительной службы подъ руководствомъ опытныхъ, многолѣтнее преподаваніе при одномъ учителѣ и матеріальная необеспеченность школъ. Правда, съ возвышеніемъ жалованья въ сѣверныхъ школахъ, учительскій персоналъ не имѣетъ такихъ побужденій къ переходу на другую службу, какъ прежде, но положеніе о нормальныхъ окладахъ дѣйствуетъ первый годъ и простирается только на четыре уѣзда (Гжатскій, Ельнинскій, Смоленскій и Сычевскій); поэтому положеніе большинства учителей оставалось мало обеспечено, и они по прежнему старались, при первомъ удобномъ случаѣ, переходить въ земскія школы. На ихъ мѣсто поступали новыя педагогическія силы. Но на ряду съ подготовленными и зарекомендовавшими себя предшествующей службой въ школу проникали и новички дѣла, труду которыхъ недоставало плановѣрности и законченности. Главный контингентъ ихъ составляли окончившія курсъ епархіаль-

наго женскаго училища, и судя по сообщеніямъ о.о. наблюдателей, имъ часто недоставало педагогическихъ званій и опыта. Такъ, Сычевскій Наблюдатель, говоря о новыхъ учительницахъ своего уѣзда (8 было окончившихъ курсъ епархіальнаго училища), отмѣчаетъ, что онѣ «не имѣютъ достаточнаго опыта и навыка въ дѣлѣ обученія», почему успѣхи большинства школъ, особенно второго и третьяго отдѣленій, сравнительно съ ирежнимъ, понизились; при этомъ большинство ихъ отказываются и отъ преподаванія пѣнія по неподготовленности. Въ другихъ школахъ большія затрудненія создавало многолюдство учащихся при одномъ учителѣ. Этотъ вопросъ былъ обсуждаемъ на февральскомъ сѣздѣ Предсѣдателей отдѣленій и Наблюдателей школъ. Вопли сознавая всѣ неудобства переполненія школъ безъ увеличенія учительскаго состава и въ то же время считаясь съ матеріальными затрудненіями школьнаго дѣла, сѣздъ призналъ за норму при одномъ учителѣ 50 учениковъ, допуская, впрочемъ, по необходимости увеличенія ея до 60; при большемъ же, болѣе или менѣе постоянномъ, числѣ учащихся, если позволяютъ средства и школьное помѣщеніе, постановилъ назначить помощниковъ (ст. 16),—мѣра своевременная и цѣлесообразная, такъ какъ превышеніе нормы учащихся стало обычнымъ явленіемъ, и иногда оно достигаетъ внушительной цифры. Напримѣръ, по Бѣльскому уѣзду школа Ютквинская имѣла 61 малч. и 10 дѣв., Львовская 56 мал. и 15 дѣв., Дубровская 70 мал. и 13 дѣв., Васильевская 79 мал. и 18 дѣв.; Вяземскаго уѣзда Богдановщинская, Горковская, Лужковская свыше 70 уч., Косткинская и Федоровская свыше 80 и т. д.—Еще большее значеніе имѣлъ общій недостатокъ средствъ школьнаго дѣла. Суммы, отпускаемая отъ казны на начальныя школы, за исключеніемъ отчетнаго года, когда впервые послѣдовалъ дополнительный кредитъ на сѣтевыя школы четырехъ уѣздовъ, оставались почти на одной церкви, около 150.000 р.; мѣстныя же средства, неустойчивыя по источнику и обстоятельствамъ самаго времени (постепенное упраздненіе приговоровъ о взносахъ на школы, обѣдненіе приходскихъ церквей и т. д.), стали постепенно сокращаться и съ 76000 р. за 1905 г. пали до 66000 за 1909 г. Между тѣмъ потребности школьнаго дѣла растутъ и настойчиво требуютъ своего удовлетворенія. По отсутствію необходимыхъ средствъ школьное строительство почти остановилось; весьма многія школы, осо-

бенно изъ числа новопреобразованныхъ, нуждаются въ устройствѣ новыхъ зданій и капитальномъ ремонтѣ существующихъ. По недостатку средствъ, весьма многіе учителя (новопреобразованныхъ школъ) остаются на крайне скудномъ жалованьи (90—150 р.), хотя имѣютъ учительское званіе, служатъ по нѣсколько лѣтъ и съ несомнѣнною пользою. По той же причинѣ остаются въ полной силѣ и другіе недочеты школьнаго хозяйства: бѣдность чигальныхъ библіотекъ, недостатокъ наглядныхъ пособій и письменныхъ принадлежностей, стѣсненія въ отопленіи и освѣщеніи школъ, затрудненія въ поддержаніи внѣшняго порядка и чистоты въ школахъ, въ содержаніи ученическихъ общежитій и т. д.

Преподаваніе въ школахъ велось согласно программѣ, по учебнымъ руководствамъ, одобреннымъ или допущеннымъ для церковно-приходскихъ школъ; только въ нѣкоторыхъ школахъ употреблялись не имѣющія одобренія: «Букварь Тихомирова» и «Міръ въ разсказахъ для дѣтей» Вахтерова.

Въ общемъ положенный курсъ пройденъ достаточно полно и усвоенъ учащимися удовлетворительно. Конечно, успѣхи школъ были неодинаковы; образовательный цензъ, педагогическая опытность и степень усердія учащихся, большее или меньшее благоустройство школъ, относительное богатство учебныхъ пособій—все это отражалось на ходѣ дѣла. Были выдающіяся школы, были и сравнительно слабыя, точно также постановка отдѣльныхъ предметовъ, равно и отдѣльныхъ сторонъ ихъ была неодинакова. Разнообразію школьныхъ успѣховъ много содѣйствовало и оставленіе въ должности неспособныхъ учителей въ новопреобразованныхъ школахъ.

Общіе результаты годичной работы школъ оставались приблизительно тѣ же, и отмѣчать ихъ детально не представляется нужнымъ, тѣмъ болѣе, что на устраненіе недостатковъ обращается заботливое вниманіе всей мѣстной церковно-школьной администраціи. Сравнительно съ прежнимъ временемъ замѣчается улучшеніе въ постановкѣ русскаго языка и церковнаго пѣнія. Въмѣсто прежнихъ малопригодныхъ, бѣдныхъ по содержанію и трудныхъ по изложенію книгъ Одинцова, почти повсемѣстно введены или вводятся гораздо лучшія и болѣе приспособленныя къ начальной школѣ книги Тернавцева и особенно хорошія—Лукашевичъ, и это, какъ приходилось наблюдать лично и слышать отъ другихъ, поднимаетъ инте-

ресь къ занятіямъ и самую продуктивность работы. Наряду съ диктантами почти повсемѣстно велись самостоятельныя изложенія и во многихъ школахъ настолько удовлетворительно, что изложенія начались и на экзаменѣ вмѣсто традиціоннаго диктанта. Нѣсколько слабѣе прогрессируютъ школы по церковному пѣнію, по природной неспособности или неподготовленности къ преподаванію учителей и отсутствію другихъ лицъ, которыя могли бы взяться вмѣсто нихъ за это дѣло высокой важности, хотя, по замѣчанію о.о. Наблюдателей, благодаря постояннымъ напоминаніямъ о необходимости преподаванія его, равно и прямому обязательству, возлагаемому Епархіальнымъ училищнымъ Совѣтомъ при назначеніи, учителя стали относиться къ дѣлу съ большимъ вниманіемъ и вести его исправнѣе. Пѣніе не преподавалось вовсе въ школахъ *Бѣльскаго* уѣзда: Карской, Мятинской, Ново-Александровской и 3 новообразованныхъ: Лелимовской, Шишкинской и Шкалинской; *Гжатскаго*: Брызгаловской, Вешковской, Воробьевской, Вороновской, Глинковской, Гуляевской, Дмитровской, Ельнинской, Коробкинской, Ново-Александровской, Ново-Покровской, Ново-Рождественской, Острицкой женской, Пречистенской, Хрѣновской и новообразованной Привальской; *Дорогобужскаго*: Басмановской, Вержинской, Лилявинской, Сверколучской и 8 новообразованныхъ: Боровской, Ведерниковской, Городской (село), Рославской, Слободищенской, Сѣвской, Чеботовской, и Яриловской; *Духовщинскаго*: Новосельской, Простянской, Свадицкой, Сутокской, Трисвятской и новообразованной Радынской; *Ельнинскаго*: Лопатинской; *Краснинскаго*: Викторовской, Волковской, Залужечской и двухъ новообразованныхъ: Гамовской и Синяковской; *Портъскаго*: Бородинской, Максимовской, Свистовичской и 8 новообразованныхъ: Бахуровской, Зятенской, Ивниковской, Лужковской, Мало-Завильинской, Осовской, Старинской и Волоковской; *Смоленскаго*: град. Крестовоздвиженской, Дубровенской, Козловской и Тюшинской; *Сычевскаго*: Безобразовской, Васильевской, Дячпровской, Милсковской, Никитской, Спасо-Преображенской и 4 хъ новообразованныхъ: Абрамихинской, Архательской, Гривской и Кулешовской; *Южновскаго*: Абрамовской, Агарышинской, Андроновской, Бѣсовской, Васильевщинской, Губинской, Ежевицкой, Ермаковской, Ивановской 2-й, Крутовской, Краснинской, Леоновской, Луженской, Опоковской, Подсосонской, Селивановской и

Устиновской. Такимъ образомъ, число школъ, въ коихъ не преподавалось пѣнія, сравнительно съ прежнимъ временемъ уменьшилось. Большею частію учащіе старались хотя нѣсколько ознакомить дѣтей съ пѣніемъ, преподавая его по мѣрѣ собственныхъ силъ и способностей. Одни успѣвали научить ибнью обычныхъ молитвъ, другіе прошли простѣйшія пѣснопѣнія всеобщаго бдѣнія и литургіи, праздничныя тропари и главные напѣвы и иногда познакомить съ нотою; мѣстами ученики, не составляя правильнаго хора, принимали участіе въ Богослужебномъ пѣніи. Наконецъ, были школы, въ которыхъ пѣніе имѣло подобающую постановку: преподавалось согласно программѣ и велось успѣшно; иногда, не успѣвая пройти положеннаго курса класснаго пѣнія, учителя занимались преимущественно съ старшими или болѣе способными учениками, изъ которыхъ и составляли церковныя хоры, дѣтскіе или смѣшанные. Таковы были школы. *Бѣльскаго* уѣзда: образцовыя при Болшевской, Дунаевской и Корчежинской второклассныхъ школахъ, градская Воскресенская, Батуринская, Быковская, Васильевская, Верховская, Глуховская, Дубровская, Знаменская, Казулинская, Львовская и Новосельская, при которыхъ, какъ и въ Николо-Ветлицкой имѣлись и хоры, кромѣ градской; *Вяземскаго* уѣзда: Безсоновская, Богдановщинская, Новосельская, Побуховская, Рыхловская, Успенская, Шуйская и особенно град. Духовская; *Гжатскаго*: Сосницкая, Николаевская, Колоцкая, Куршевская, Дровнинская образцовая, Скугоровская и Чальская; *Дорогобужскаго*: Благовѣщенская, Клѣтковская, Красноболотовская, Успенская женская и образцовыя при второклассныхъ школахъ; *Духовщинскаго*: образцовыя при второклассныхъ школахъ. Городенская и Шестаковская; *Ельнинскаго*: Богородицкая, Волково-Егорьевская и Соборная; *Краснинскаго*: образцовыя при второклассныхъ школахъ; *Портьскаго*: Касилинская, Слободская и новообразованная, Снопковская; *Рославльскаго*: Вознесенская, Асельская и Спасская, не считая другихъ 26 школъ, при которыхъ имѣлись нѣсколько менѣе благоустроенныя хоры; *Смоленскаго*: Одигитріевская, образцовая при Благовѣщенской второклассной школѣ, Древинская.

Кромѣ обязательныхъ, по мѣстамъ устраивались дополнительные классныя занятія, служившія продолженіемъ учебнаго курса. Такъ, въ Новосельской школѣ Бѣльскаго уѣзда учитель Ольховиковъ

удѣлялъ особое время на ознакомленіе съ географіей общей и отечественной, съ русской исторіей, хотя по новизнѣ дѣла и отсутствію программы, не вполне достигъ цѣли; по русскому языку были сообщены дополнительныя свѣдѣнія изъ синтаксиса, по ариметикѣ дано знакомство со всеми дѣйствіями надъ дробями. Въ Колочской и Уваровской школахъ Гжатскаго уѣзда (съ 4-хъ годичнымъ курсомъ) дополнительно изучались: русская исторія по руководству Рождественскаго, географія по учебнику Иванова, свѣдѣнія о явленіяхъ природы по руководству Малинина, рисованіе и частію Заковъ Божій. Въ Колочской школѣ—церковная исторія, въ Уваровской повторень курсъ одноклассной школы и дополненъ священо-историческими разсказами по программѣ двухклассной школы. Въ Зилоской школѣ Сычевскаго уѣзда учитель Феоктистовъ, съ разрѣшенія уѣзднаго наблюдателя, дѣлалъ еженедѣльно по два дополнительныхъ урока по русской исторіи и географіи, и ученики, при испытаніи въ экзаменаціонной комиссіи, обнаружили по этимъ предметамъ вполне удовлетворительныя познанія.—Занятія по географіи велись и въ Духовской школѣ города Вязьмы.

Двухклассныя школы имѣли полный составъ отдѣленій и въ большинствѣ достигали вполне удовлетворительныхъ результатовъ. Лучше другихъ дѣло поставлено было въ Татевской школѣ. Благодаря хорошему подбору учительскаго персонала, общему одушевленію и преданности дѣлу, преподаваніе велось дружно, умѣло и успѣшно. Учащіеся получили отчетливыя, законченныя познанія и много приобрѣли для общаго развитія путемъ разумнаго осмысленнаго чтенія; сравнительно кратко съ ними пройденъ только отдѣлъ о свѣтѣ и движеніи небесныхъ свѣтилъ (по физикѣ). Въ школахъ Рославльскаго уѣзда, за отсутствіемъ землемѣрныхъ приборовъ, практической отдѣлъ геометріи пройденъ лишь теоретически. Въ Щучейской школѣ, благодаря позднему началу и мѣсячному перерыву занятій, программа ариметики и физики не была закончена; не вполне удовлетворительны были и успѣхи по Закову Божию, вследствие частыхъ пропусковъ уроковъ по случаю требоисправленій законоучителя въ крайне разбросанномъ обширномъ приходѣ. Въ Дубровнинской школѣ выпускные ученики обнаружили недостаточно твердыя познанія въ славянской граматикѣ и геометріи, не успѣвши восполнить недочетовъ прошлаго года. Не вполне удовлетворительны

были успѣхи и школъ Сычевскаго уѣзда по физикѣ и черченію, по недостатку подходящихъ учебниковъ и приборовъ. Впрочемъ, успѣхи Бехтѣвской школы были недостаточны и по другимъ предметамъ, вслѣдствіе неопытности новичка-учителя. На одномъ приблизительно уровнѣ съ нею была Крюковская школа.

Въ большинствѣ школъ были собственные хоры, въ остальныхъ учащіеся входили въ составъ смѣшанныхъ (въ Крюковской, Рогнѣдинской, Осавикской, Бехтѣвской и Высоковской) или общаго школьнаго хора (при Дровнинской церковно-учительской школѣ). Лучшіе хоры при Татевской, Дровнинской и Рогнѣдинской. Весьма успѣшно велось дѣло пѣнія и въ Ново-Ивановской школѣ, благодаря особой опытности и усердію учителя Городскаго.

Кромѣ обязательныхъ, въ нѣкоторыхъ школахъ велись дополнительные занятія практическаго характера.

Во всѣхъ почти женскихъ школахъ и многихъ смѣшанныхъ, гдѣ были учительницы, преподавалось рукодѣліе. Занятія состояли въ шитьѣ, вязаньѣ, вышиваньѣ и вязаньѣ кружевъ; въ Дугинской школѣ преподавалась и кройка. Рукодѣльные матеріалы и инструменты обыкновенно пріобрѣтались дѣвочками на собственный счетъ, рѣже на средства школъ и попечителей; иногда небольшія суммы (10—15 р.) на покупку ихъ отпускали Отдѣленія (Гжатское и Порѣчское).

Преподаваніе велось почти повсемѣстно штатными учительницами и только въ немногихъ школахъ особыми учительницами, напр. въ Знаменской школѣ, Бѣльскаго уѣзда, — г. Меньшиковой, которая была вмѣстѣ и надзирательницей общежитія, получая за это особое вознагражденіе отъ попечительницы С. Н. Рачивской, — Аркадіевской гор. Вязмы, каковою состояла монахиня по назначенію отъ монастыря, — Духовской съ платой по 50 коп. отъ урока, и Бехтѣвской. Обученіе обыкновенно велось бесплатно, и только немногія учительницы получали небольшое вознагражденіе, отъ 10 до 20 р., занятія происходили на большой перемѣнѣ (въ смѣшанныхъ школахъ) или чаще послѣ всѣхъ уроковъ, 2—3 раза въ недѣлю, а въ школахъ съ правильными общежитіями и вечеромъ, продолжаясь по часу. Замѣтно, что дѣти и родители интересуются рукодѣльными занятіями. «Дѣвочки, сообщаетъ Гжатскій наблюдатель, охотно занимаются рукодѣльемъ не только въ назначенные часы, но и дома,

научая этому ремеслу и своихъ родныхъ, съ охотою шьютъ, вяжутъ чулки, кружева и исполняютъ другія рукодѣльныя подѣлки, необходимыя въ домашнемъ быту». Наибольше успѣшно велись занятія въ школахъ *Бѣльскаго* уѣзда: Знаменской, Корчежинской и Татевской; *Гжатскаго*: Богоявленской, Куршевской, Сосницкой и Уваровской; *Дорогобужскаго*: Красноболотовской; *Ельнинскаго*: Хмарской, Яковлевичской и Волково-Егорьевской; *Порѣчскаго*: Каспливской; *Смоленскаго*: Спасо-Преображенской, Соборной, Вознесенской и Дресвинской. Въ Красноболотовской школѣ нѣкоторыя работы продавались и на вырученныя деньги приобретались рукодѣльныя матеріалы; большею же частію работы ученицъ поступали въ ихъ пользу.

Въ нѣкоторыхъ школахъ ученики занимались переплетнымъ мастерствомъ. Въ Красногородищенской школѣ, подъ руководствомъ учителя Мурашквина, продолжались столярныя, токарныя и переплетныя занятія. Занимаясь еженедѣльно по четыре урока, ученики (5 по столярному классу и 1 токарному) научились дѣлать фонари, скамейки, табуреты, столы и др. необходимые предметы крестьянской обстановки; матеріаль приобретался на выручку за проданныя вещи, а учителю выдавалось за труды небольшое вознагражденіе. Столярныя занятія продолжались и въ Тяполовской школѣ. Средства жертвовались г. Милитинскою и мѣстною церковью. Столярный классъ посѣщали 12 учениковъ, послѣ классныхъ уроковъ, по 2 часа ежедневно, и три мальчика изъ окончившихъ курсъ, обучавшихся дѣлу специально, съ платою по 1 р. 50 к. въ мѣсяцъ; успѣхи новичковъ были незначительны, но прежніе за три зимы научились порядочно работать рамы, сундуки и др. вещи домашняго обихода.

Занятіями руководилъ особый мастеръ, за плату по 15 р. за учебный мѣсяцъ и приплату 10% съ выработанной суммы, при готовой квартирѣ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ. Въ Ново-Ивановской двухклассной школѣ заведены были сапожныя занятія. Руководилъ дѣломъ особый мастеръ, занимаясь во время большой перемѣны и частью вечерами и получая за это 35 р. въ зиму. Не смотря на недавность занятій, мальчики научились готовить нитку, забивать деревянные гвозди, чинить обувь и дѣлать союзки. Начало сапожнымъ занятіямъ положено и при Ольшанской школѣ, Смоленскаго уѣзда.

Въ нѣкоторыхъ школахъ, а именно: Воронцовской, Татевской и Шиловской, Бѣльскаго уѣзда, Петраковской Дорогобужскаго, Ново-Ивановской Ельнинскаго, Ольшанской Смоленскаго и Матохинской Сычевскаго уѣзда заведены были гимнастическія занятія. Мальчики обучались вытягиванію и выпрямленію рукъ, пригибанію колѣнъ, поворотамъ головы и туловища, а также военнымъ пріемамъ: построенію и сдваиванію рядовъ, маршировкѣ и иногда обращенію съ ружьемъ. Обучали гимнастикѣ нарочито приглашенные (за небольшую плату) запасные унтеръ-офицеры изъ мѣстныхъ жителей или сами учителя (въ Петраковской — Головкинъ, въ Матохинской — Соколовъ).

При многихъ школахъ имѣются земельные участки, напр. по Бѣльскому уѣзду: Батуринской ($\frac{1}{4}$ дес.), Быковской ($\frac{3}{4}$ дес.), Верховской ($\frac{1}{2}$ дес.), Вязовахинской ($\frac{3}{4}$ дес.), Карской ($\frac{1}{2}$ дес.), Николо-Ветлицкой (1 дес.), Селищенской (1 дес.), Татевской (1 $\frac{1}{2}$ д.); Гжатскому: Гуляевской (1 дес.), Дмитріевской (1 $\frac{1}{10}$ дес.), Скугаревской (2 дес.), Николаевской (2 дес.), Курьяновской (1 дес.); Рославльскому: Новоселковской (4 дес.) и другихъ меньшаго размѣра. Но частію по маломѣрности или отсутствію средствъ на пріобрѣтеніе инвентаря и обработку, и еще болѣе потому, что учителя лѣтомъ не живутъ при школѣ и лично въ дѣлѣ не заинтересованы, они оставались безъ разработки или отдавались въ аренду, а обрабатывались сравнительно немногіе, напр. при Татевской, Михеевской и Новосельской школахъ Бѣльскаго уѣзда, Сосницкой Гжатскаго, Луговской Рославльскаго, на которыхъ разведены были сады; въ другихъ мѣстахъ школьные участки, предварительно обнесены изгородью, запускались подъ лугъ или разрабатывались подъ огороды. Болѣе прочно и успѣшно, благодаря ежегодной субсидіи Министерства Земледѣлія, поставлены были сельскохозяйственныя занятія въ Болваничской двухклассной школѣ. Подъ руководствомъ учителя-спеціалиста, ученики знакомились съ садоводствомъ и огородничествомъ теоретически и практически: слушали бесѣды, ухаживали за плодовыми деревьями и ягодными кустами, обрабатывали почву и т. д. Въ настоящее время въ саду имѣется свыше сотни плодовыхъ деревьевъ и много ягодныхъ кустовъ; въ огородѣ садятся овощи. Мѣстное населеніе интересуется запятіями и перѣдко пользуется школьнымъ питомникомъ для своихъ посадокъ.

Учебныя занятія въ школахъ велись по росписаніямъ, составленнымъ примѣнительно къ числу уроковъ по программѣ и наличному составу учащихся или заимствованнымъ изъ методическихъ руководствъ, напр. Маляревскаго. Большею частію росписанія соблюдались точно, и отступленія допускались только вслѣдствіе отлучекъ законоучителей или когда надо было усилить занятія по какому-нибудь предмету, особенно по русскому языку. Обыкновенно уроки начинались въ 8^{1/2}—9 час. оканчивались въ 2—3 часа, а въ многолюдныхъ школахъ, гдѣ требовалось больше времени для повѣрки знаній учениковъ, нерѣдко и позже (въ 3—4 часа). Первые уроки были по Закону Божию, русскому языку и счисленію, какъ соединеннымъ съ большимъ умственнымъ напряженіемъ, послѣдніе по славянскому языку, чистописанію и церковному пѣнію. Обыкновенно уроки продолжались по часу, съ перемѣнами въ 5—10 минутъ послѣ перваго, втораго и четвертаго и одной большой повѣль третьяго для обѣда и отдыха. Данные уроки почти всегда отмѣчались своевременною и точною записью въ классныхъ журналахъ, которыми снабжены были все школы; чаще всего опускались записи по чистописанію, церковному пѣнію, рукодѣлію и иногда по Закону Божию. Нѣкоторые законоучители, по сообщенію Гжатскаго Наблюдателя, поручали записи учителямъ, а иногда и самые уроки. Ту же неаккуратность законоучителей отмѣчаютъ Вяземскій, Порѣчскій, Рославльскій, особенно Дорогобужскій и Сычевскій Наблюдатели. По замѣчанію Сычевскаго Наблюдателя, нѣкоторые законоучители ведутъ записи лишь до дня посѣщенія школы Уѣзднымъ Наблюдателемъ; другіе, какъ и нѣкоторые учителя, дѣлаютъ ихъ несвоевременно, а сразу и по памяти, отчего записи не согласуются съ уроками данныхъ дней.

Въ концѣ года въ 12 двухклассныхъ и 474 одноклассныхъ школахъ были произведены выпускные экзамены. Окончило курсъ двухклассной школы 69 мальч. и 23 дѣв., одноклассной 2016 мал. и 748 дѣв., всего 2085 мал. и 771 дѣв., болѣе предшествующаго года на 31 мал. и 9 дѣв. По отношенію къ общему количеству учившихся, число окончившихъ курсъ мальчиковъ составляетъ 10,5^{0/0} и число дѣвочекъ 7,7^{0/0}.

Не было экзаменовъ въ Щепетской двухклассной, какъ недавно открытой и 8 прежнихъ одноклассныхъ школахъ: *Вяземскаго* уѣзда

Меньшиковской вслѣдствіе значительнаго перерыва въ занятіяхъ при смѣнѣ учительницъ, *Гжатскаго* Дорской, вслѣдствіе преждевременнаго прекращенія завѣдующимъ школьныхъ занятій (9 апрѣля), по невозможности будто бы производства выпускнаго экзамена, *Краснинскаго* образцовой Свѣтло Стегримовской по неподготовленности учениковъ вслѣдствіе прекращенія занятій въ предшествующемъ году съ 18 февраля послѣ пожара, *Порьчскаго* Устьянской по неподготовленности учениковъ вслѣдствіе продолжительной скарлатинной эпидеміи и вообще невысокой постановки учебнаго дѣла въ предшествующіе годы, *Рославльскаго*: Лужнянской и Петровской вслѣдствіе запоздалаго начала занятій и Пацыньской вслѣдствіе долговременной болѣзни учителя, *Сычевскаго*: Мольгинской вслѣдствіе кратковременности занятій послѣ 1½ годового перерыва и 39 новопреобразованныхъ или вновьоткрытыхъ школахъ, *Бѣльскаго* уѣзда: Еремьевской, Лапинской, Михалевской, Пашковской Бѣлобережскаго прихода, Подвязьминской, Понизовской, Потаповской, Свитской и Шишкинской; *Вяземскаго*: Быковской, Воскресенской, Двоевской, Жилинской, Пищиковской и Оедяевской; *Гжатскаго* Тетерлевской; *Дорогобужскаго*: Боровской и Чеботовской; *Духовицнскаго*: Башковичской, Верешковичской; *Ельнинскаго*: Клемятинской; *Краснинскаго*: Гановской, Жеребинской, Катковской, Свияковской, Церковищенской и Шиловской; *Порьчскаго*: Волоковской и Покровской; *Рославльскаго*: Блинно-Кучинской, Болотнинской, Даманичской, Малуновской и Островнинской; *Смоленскаго*: градской Пріютекой и Катынской; *Южновскаго*: Агарыщинской, Дьяковской и Устиновской.—Нѣкоторые школы дали выпуски, которые и сами по себѣ свидѣтельствуютъ о хорошей постановкѣ учебнаго дѣла, напр *Бѣльскаго* уѣзда: Болшевская образцовая (9 мал. и 2 дѣв.), Дубровская (10 м. и 3 дѣв.), Юткинская (11 мал. и 4 дѣв.) и градская (11 мал. 17 дѣв.); гор. *Вязьмы* Духовская (6 мал. и 5 дѣв.); *Гжатскаго* уѣзда Богоявленская (11 д.), Куршевская (7 мал. и 4 дѣв.), Николаевская (8 мал. и 4 дѣв.), Златоустовская (13 мал. и 4 дѣв.), Дровнинская двухклассная (18 дѣв.); *Дорогобужскаго*: Кузьянская (11 мал. и 1 д.); гор. *Духовицны* Соборная (12 мал.); *Порьчскаго* у.: Касплинская (1 мал. и 10 дѣв.), Щучейская 1 кл. (11 мал. и 9 дѣв.); *Рославльскаго*: градск. Воскресенская (6 мал. и 5 дѣв.), Спасская (9 мал. и 3 дѣв.), Новоселковская (9 мал. и 4 дѣв.),

градск. Богородице-Рождественская (3 мал. и 10 дѣв.), Рогнѣдинская—1 кл. (10 м. и 5 дѣв.); *Сычевскаго*: Соборная (8 мал. и 3 дѣв.), Богдановская (10 мал. и 2 дѣв.), Никитская (6 мал. и 7 дѣв.), Бехтѣвская 1 кл. (18 мал. и 1 дѣв.).

Экзамены производились правильно и отступленій отъ общепринятаго порядка не замѣчалось, кромѣ того, что иногда экзаменаторы забывали производство испытаній по церковному пѣнію или производили его спѣшно, ограничиваясь общимъ пѣніемъ и не требуя одиночнаго, а председатели комиссій усвоили себѣ права единоличныхъ экзаменаторовъ, дѣлая законоучителя и учителя пассивными зрителями. Письменной работой въ однѣхъ школахъ были диктанты, въ—другихъ изложеніе прочитанной статьи, по Вяземскому уѣзду то и другое вмѣстѣ. Во многихъ школахъ практиковался письменный экзаменъ по счисленію, состоявшій въ рѣшеніи одной предложенной задачи, послѣ чего предлагались нетрудныя устные задачи; въ другихъ школахъ каждому предлагалась для рѣшенія особая задача.

Сообщая дѣтямъ начальное образованіе, церковно-приходскія школы давали вмѣстѣ и религіозно-нравственное воспитаніе, прививая правила христіанской жизни и добраго поведенія. Учебный день въ школѣ начинался общею молитвою, совершаемой по установленному чину и сопровождаемой положенными пѣснопѣніями; иногда къ молитвѣ присоединялось пѣніе тропарей праздничныхъ или мѣстнаго храмоваго праздника, въ великій постъ—чтеніе молитвы Св. Ефрема, Сирина; въ заключеніе молитвы нерѣдко прочитывалось и объяснялось дневное евангеліе. Молитвою начинался и оканчивался и каждый урокъ или общій кругъ дневныхъ занятій; во многихъ школахъ, по окончаніи уроковъ, тѣмъ же порядкомъ совершалась общая вечерняя молитва; въ школахъ съ правильными общежитіями она совершалась послѣ ужина. Въ воскресные и праздничные дни, равно по пятницамъ великаго поста, ученики вмѣстѣ съ учителями посѣщали богослуженіе, обыкновенно занимая мѣсто возлѣ солей; при этомъ болѣе способные участвовали въ клиросномъ чтеніи и пѣніи, а старшіе по очереди прислуживали въ алтарѣ. Во время великаго поста исполняли долгъ исповѣди и Св. Причащенія. Дѣти пріучались къ трудолюбію, почтительности къ старшимъ и вѣжливости, правдивости, скромности, опрятности и общей

порядочности, при чемъ ложь, грубость и другія дурныя наклонности были заботливо исправляемы.—Благодаря такимъ попеченіямъ и постоянному надзору, дѣти легко привыкали къ школьному порядку и скоро поддавались воспитывающему вліянію школы, особенно деревенскія. По общимъ отзывамъ, поведеніе учащихся заслуживало похвалы; если иногда замѣчались проступки, то преимущественно на первое время и большею частію неважные.—Исправительными средствами были: замѣчаніе, внушеніе, выговоръ въ присутствіи класса, стояніе за партой или въ углу, задержаніе послѣ урока (для исполненія заданныхъ работъ или приготовленія невыученнаго урока) и, какъ высшая мѣра наказанія, сообщеніе родителямъ о неблаговидныхъ поступкахъ учениковъ. Вообще взаимныя отношенія учащихся и дѣтей были проникнуты духомъ любви и благожелательности.—Такой воспитательный строй школы имѣлъ, несомнѣнно, благотѣльное вліяніе, и нерѣдко сами родители высказывали одобреніе школѣ. По сообщенію Смоленскаго уѣзднаго наблюдателя, многіе изъ горожанъ, имѣя полную возможность опредѣлить своихъ дѣтей въ болѣе близкія по мѣсту городскія школы, предпочитали отдавать ихъ въ болѣе отдаленную церковно приходскую, говоря, что здѣсь ихъ научатъ Богу молиться, слушать родителей, отучатъ отъ брани.

Весьма важнымъ просвѣтительнымъ средствомъ были народныя чтенія, устраиваемыя при школахъ.

Одни чтенія были религіозно-нравственнаго характера и происходили обычно въ промежутокъ времени между утренней литургіей; содержали объясненія дневнаго евангелія или изложеніе истинъ вѣры и нравственности, церковно-историческихъ событій, житія празднуемаго святого и т. д.; иногда они происходили въ храмѣ, почему отмѣчались въ журналѣ внѣ-богослужебныхъ собесѣдованій, а не въ школьномъ журналѣ чтеній. Но часто ли они устраивались, при какихъ именно школахъ, большинство отчетовъ о.о. наблюдателей не содержатъ свѣдѣній, такъ какъ приходскіе священники не доносятъ о нихъ по школьному вѣдомству.

Болѣе подробныя свѣдѣнія даются о народныхъ чтеніяхъ въ собственномъ смыслѣ. Обыкновенно чтенія происходили по праздничнымъ вечерамъ и велись на самыя разнообразныя темы: бого-

словскія, историческія, естественно-научныя, бытовыя и проч., примѣнительно ко времени и наличному матеріалу; такъ въ посты чтенія устраивались религіозно-нравственныя, въ другое время и свѣтскія. Чтенія велись завѣдующими и учителями, сопровождались пѣніемъ школьныхъ хоровъ и по возможности иллюстрировались свѣтовыми картинами. Такія чтенія были при школахъ *Бѣльскаго* уѣзда: Быковской, Верховской, (по 1 чтенію), Печатниковской (2), Карповской и Повикольской (по 10), Грядинской (15, изъ нихъ 5 по сельскому хозяйству), Крюковской (20) и Знаменской (ежевоскресно); *Вяземскаго*: Величевской, Вятской, Плещеевской (по 2 чтенія) и Меньшиковской (15); *Гжатскаго*: Сосницкой (2), Скугоревской (6) и Куршевской (10); *Дорогобужскаго*: Мытишинской (18) и Благовѣщенской (почти каждый праздникъ съ ноября по апрѣль, всего до 20, по самымъ разнообразнымъ религіозно-нравственнымъ и бытовымъ вопросамъ); *Духовицкаго*: Аполянской, Босинской, Городенской, градск. Соборной, Дмитровской, Спасо-Липецкой, Сутокской, Трисвятской, Тяполовской и Шестаковской (свѣдѣніи о числѣ чтеній не доставлено); *Ельнинскаго*: Докукинской, Щербинской (по 2 чтенія) и Ново-Ивановской (6); *Краснинскаго*: Залужеческой (2), Церковищенской (5), Колосовской (7), Барсуковской и Уймовской (по 9), Болваничской (12), Соболевской и Стегримовской (17); *Норьскаго*: Максимовской и Плай-Успенской (по 2 чт.), Свистовичской (3), Фашевской (4), Щучейской двухклассной (6) и Глазковской (9); *Рославльскаго*: Вокзальной, Гореновской, Кирилловской (по 1 чтенію), Вознесенской, Воскресенской, Кохановской (по 2), Богородице-Рождественской, Успенской, Криволѣсской, Навинской и Феодоровской (по 3), Старо-Руднянской (4), Бѣховской, Грязенятской, Ермолиневской, Ивановской, Ново-Руднянской, Роговской, Спаской и Щипоньской (по 5), Чернышевской (6), Утѣховской (7), Мощанской и Прыщанской (по 10), Барятинской и Гнѣвковской (по 13), Асельской и Щепетовской (по 15), Рогнѣдинской (17), Михайловской и Елено-Константиновской (по 20), Осавицкой (25); *Смоленскаго*: гр. Вознесенской, Соборной и Дубровенской (по 2 чтенія), Верхне-Георгіевской и Яновской (по 5); *Юхновскаго*: Богуславской (3), Мало-Лозинской (8), Краснинской (9), Ивановской (10), Рубихинской (12) и Дубровенской (число чтеній не сообщено). Въ какихъ школахъ велись чтенія по Сычевскому уѣзду, на какія

темы, и сколько ихъ было сдѣлано, свѣдѣній не доставлено. Такимъ образомъ, кромѣ Сычевскаго уѣзда, чтенія велись при 87 школахъ, и ихъ было сдѣлано до 600. Большею частію чтенія велись эпизодически и безъ определенной программы, такъ какъ большинство школъ не располагало подобраннымъ матеріаломъ и пользовалось тѣмъ только, что находилось въ школьной или церковной библиотекѣ; другія школы должны были сообразоваться съ тѣмъ матеріаломъ, который доставлялся при фонарѣ земствомъ или комитетами Попечительства о народной трезвости, т. е. тоже случайнымъ. Нерѣдко въ одинъ вечеръ ставилось два чтенія, для удобства раздѣляемыхъ антрактами: одно религіозно-нравственное, другое—историческое, естественно-научное и т. д.

По сообщеніямъ о. о. наблюдателей, народныя чтенія охотно посѣщались населеніемъ; на примѣръ, на чтеніяхъ по Вяземскому уѣзду бывало 100—250 слушателей, по Гжатскому уѣзду 50—200 чел., по Рославльскому 100—200. Тоже вниманіе къ чтеніямъ усматривается изъ сообщеній и по отдѣльнымъ школамъ; на прим., въ Мытишинской школѣ нерѣдко бывало до 100 слушателей, чему несомнѣнно содѣйствовалъ и выборъ темъ для чтеній: „Царская власть и народное представительство“ (А. Попова), «Спиртные напитки» (А. Виреніуса), «Огнедышашія горы» (А. Голикова), «Луга и ихъ улучшение» (Бажаева), «Истошаніе почвы» (Леонтьева), «О пользѣ пчеловодства» (Вадковскаго) и т. д. Неменьшій интересъ возбуждали литературныя и историческія чтенія въ Ивановской школѣ; на всѣхъ чтеніяхъ перебивало въ ней 1460 чел., въ среднемъ 146 на каждомъ. Вообще населеніе весьма сочувственно относилось къ чтеніямъ, и возможно широкая постановка ихъ была бы крайне желательна.

Во время святокъ во многихъ школахъ устраивались елки, на которыхъ дѣти читали басни, стихотворенія, пѣли гимны и пѣсни и въ заключеніе получали гостинцы. Въ Татевской школѣ поставленъ былъ литературно-драматическій вечеръ, оставившій у всѣхъ наилучшее впечатлѣніе.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Осада Сигизмундомъ III г. Смоленска (1609, 1610
и 1611 г.г.)

(Окончаніе)

Посланный возвратился безъ отвѣта, но рассказывалъ, что его приняли ласково, впустили въ крѣпость, спрашивали, точно ли Его Королевское Величество самъ находится въ лагерь или кто нибудь другой на его мѣстѣ, и почему поляки не стрѣляютъ изъ тѣхъ большихъ пушекъ, которыми прежде покушались разрушать крѣпостную стѣну. Посланному приказано было смотрѣть въ землю, потому что не хотѣли, чтобы онъ разсматривалъ крѣпость ¹⁾.

Но несмотря на разнаго рода переговоры, обѣщанія, грамоты, милости, которыя сулили поляки осажденнымъ, смоляне не сдавались и если входили въ переговоры, то лишь съ цѣлю выиграть время. Сигизмунду оставалось вести осаду города и позаботиться о пополненіи своего войска. Онъ, какъ извѣстно, рѣшился привлечь на свою сторону поляковъ, служившихъ въ то время Лжедмитрію II и находившихся подъ Москвой; для этой цѣли въ Тушино было снаряжено посольство.

Между тѣмъ Смоленскіе перебѣжчики увѣряли поляковъ, что въ городѣ моровое повѣтріе, что воевода Шейнъ хотѣлъ сдать Смоленскъ, но архіепископъ Сергій не допустилъ до этого, не смотря на просьбы воеводы и жителей; что архіепископъ, услышавъ о желаніи сдать городъ, снялъ съ себя облаченіе и положивъ посохъ, объявилъ, что готовъ принять муки, но церкви своей не предастъ и охотнѣе допустить умертвить себя, чѣмъ согласится на сдачу города. Народъ, увлеченный этими словами, отложилъ свое

¹⁾ Дневникъ 1609 года Вѣльскаго, стр. 10. Собр. К. М. Оболенскаго Вып. 3. М. 1848 г.

намѣреніе, и, надѣвъ на Сергія опять облаченіе, поклялся стоять противъ поляковъ до послѣдней капли крови. Воевода предлагалъ сдѣлать вылазку, но и на это архіепископъ не согласился, подозрѣвая Шенна въ намѣреніи вывести людей изъ города и ударить челомъ королю.

V.

Общее положеніе дѣлъ.

Вскорѣ послѣ бѣгства изъ Тушина Самозванца и Марини Мишекъ, тушинскій таборъ сталъ разрушаться, одни поляки и казаки послѣдовали за Лжедмитріемъ въ г. Калугу, другіе—подъ предводительствомъ Зуборовскаго отправились подъ Смоленскъ и изъявили преданность королю; сюда же прибыли Янъ Сапѣга и ханъ Касимовскій, Лисовскій-же, какъ опальный, не посмѣлъ явиться подъ Смоленскъ, а удалился изъ Суздаля въ Великія Луки. Не видя ни откуда помощи, Шуйскій вступилъ въ переговоры съ Шведскимъ королемъ Карломъ IX, который опасаясь, какъ-бы Сигизмундъ, оспаривавшій у него престолъ, не утвердился въ Россіи, послалъ на помощь Шуйскому пятитысячный отрядъ подъ начальствомъ Делагарди. Московскія войска были подъ начальствомъ племянника царя, молодого князя Михаила Скопина - Шуйскаго. Скопинъ - Шуйскій сталъ освобождать отъ тушинцевъ городъ за городомъ, а Москва, освободившись отъ тушинцевъ, съ восторгомъ встрѣтила своего избавителя молодого князя Скопина. Но вскорѣ Скопинъ занемогъ кровотеченіемъ изъ носу и черезъ нѣсколько дней скончался. Въ Москвѣ опять начались волненія. На мѣсто Скопина Шуйскій назначилъ воеводою своего брата Дмитрія, не любимаго народомъ и войскомъ. Положеніе Самозванца въ Калугѣ и Сигизмунда подъ Смоленскомъ было въ это время незавидное. Самозванецъ съ своимъ 6-ти тысячнымъ войскомъ не могъ ничего предпринять противъ Москвы, а между тѣмъ московскіе отряды появились подъ самой Калугой. Сигизмундъ-же сознавалъ, что его вступленіе въ московскіе предѣлы принесло лишь пользу Шуйскому и

ускорило паденіе тушинскаго стана. А между тѣмъ на защиту Москвы поднялъ возстаніе Рязанскій воевода Прокопій Ляпуновъ. Подъ его предводительствомъ собралось ополченіе 25-ти городовъ, присоединились къ нему также казаки, служившіе раньше тушинскому вору, такъ что количество московскаго войска вмѣстѣ съ шведскимъ достигло 40 тысячъ. Несомнѣнно, что русскіе и шведы явятся на выручку г. Смоленска и рѣшатъ борьбу съ поляками. Всѣ эти обстоятельства заставили Сигизмунда принять мѣры къ устраненію прибытія русско-шведскихъ войскъ подъ Смоленскъ. Съ этою цѣлю, онъ, по совѣту Салтыкова и другихъ русскихъ измѣнниковъ, бывшихъ въ его станѣ, послалъ на помощь остаткамъ тушинскимъ полякамъ 1000 человекъ пѣхоты и 2 тысячи конницы подъ начальствомъ гетмана Жолкѣвскаго. По дорогѣ къ Москвѣ близъ Царева-Займища къ его отряду присоединилось нѣсколько тысячъ казаковъ и тушинскихъ поляковъ, подъ начальствомъ Зборовскаго и Казановскаго.

24 іюня 1610 года произошла битва при Клушинѣ; не смотря на превосходство русскихъ силъ, они были разбиты поляками, чему много способствовали французы и нѣмцы, находившіеся въ русскомъ войскѣ; они, недовольные Димитріемъ Шуйскимъ, перешли на сторону поляковъ. Послѣ этой неудачной битвы Димитрій Шуйскій съ остатками войска принужденъ былъ спасаться бѣгствомъ, а Делагарди съ оставшимися въ живыхъ шведами покинули русскихъ и ушли на сѣверъ. Вскорѣ на сторону поляковъ перешли русскіе отряды Елецкаго, Валуева и присягнули королевичу Владиславу, а затѣмъ стали присягать Владиславу и жители г. Можайска, Ржева, Волоколамска и друг. Войско Жолкѣвскаго увеличилось до 20 тысячъ, состоявшее изъ поляковъ, русскихъ и иноземцевъ. Жолкѣвскій расположился станомъ въ г. Можайскѣ, откуда завелъ сношенія съ московскими приверженцами королевича Владислава. Такимъ образомъ смоляне потеряли послѣднюю надежду на помощь со стороны Москвы.

Послѣ Клушинской битвы, смута въ Москвѣ еще болѣе усилилась. Бояре, дворяне и купцы потеряли голову и

не знали, что дѣлать; простой народъ собирался большими сходами, и обсуждалъ по своему текуція событія: одни хотѣли видѣть на Московскомъ престолѣ Владислава, другіе Калужскаго самозванца, третьи князя В. В. Голицына и т. п. Царь Василій Шуйскій былъ забытъ, его никто и не слушалъ. Наконецъ 17-го іюля 1610 года, Василій Шуйскій былъ свергнутъ съ престола, а затѣмъ насильственно постриженъ въ монахи. Тотчасъ, по сверженіи Шуйскаго, сильною партіею въ Москвѣ явилась та, которая желала имѣть Государемъ кого-либо изъ знатныхъ русскихъ людей, каковыми являлись: князя Василій Васильевичъ Голицынъ и четырнадцатилѣтній сынъ митрополита Филарета Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ.

Но Жолкѣвскій не дремалъ: узнавъ о сверженіи Шуйскаго, онъ поспѣшилъ къ Москвѣ, извѣщая бояръ что спѣшитъ къ нимъ на помощь противъ самозванца. 24 іюля онъ расположился станомъ близъ села Хорошова и вступилъ въ переговоры съ московскими боярами, результатомъ которыхъ было призваніе на царство Владислава, но съ главнымъ условіемъ, чтобы онъ прежде всего принялъ православную вѣру, послѣ чего бояре и жители Москвы присягнули Владиславу. Но вскорѣ послѣ присяги москвичей Владиславу, Жолкевскій получилъ, чрезъ торговаго человека Ѳеодора Андропова, приказъ отъ Сигизмунда склонять москвичей присягнуть не Владиславу, а самому королю. Жолкевскій, боясь возмущенія народа, не нашелъ возможнымъ исполнить таковой приказъ, тѣмъ болѣе, что онъ заключилъ съ временнымъ правительствомъ Москвы условіе, въ которомъ первое мѣсто занимало, что Владиславъ долженъ принять православіе, а Сигизмундъ снять осаду г. Смоленска.

Воидя въ близкія сношенія съ временнымъ московскимъ правительствомъ, Жолкевскій содѣйствовалъ войскамъ московскимъ отогнать отряды Лжедмитрія отъ Москвы и сумѣлъ расположить къ себѣ бояръ на столько, что они изъявили согласіе принять царемъ Владислава, даже въ томъ случаѣ, если бы онъ не согласился немедленно принять въ Смоленскѣ православіе, а войска польскія, не смотря на про-

тесты патриарха Гермогена, зведены были въ г. Москву.—Затѣмъ Жолкевскій сталъ торопить московскихъ бояръ отправкою торжественнаго посольства къ Сигизмунду подѣ Смоленскъ, по поводу избранія въ цари королевича Владислава. Хитрый гетманъ старался поставить во главѣ посольства такихъ лицъ, которыхъ ему желательно было удалить изъ Москвы и предать въ руки короля, какъ близкихъ претендентовъ на московскій престолъ, а именно: князя Вас. Вас. Голицына, весьма опаснаго для польской партіи и митрополита Филарета, сынъ котораго Михаилъ Θεодоровичъ Романовъ не могъ участвовать въ посольствѣ по малолѣтству, но являлся опаснымъ по своему отцу родовому боярину Θεодору Никитичу, теперь митрополиту Филарету. Гетманъ указалъ на Голицына, какъ на самаго великаго мужа на Москвѣ, достойнаго занять первое мѣсто въ совѣтѣ короля и королевича, а на Филарета, какъ на единственнаго челоуѣка, достойнаго быть посломъ отъ духовенства, и просилъ ихъ не отказываться отъ высокоїи чести пословъ. Кромѣ того въ составъ посольства вошли: окольничій князь Мезецкій, думный дворянинъ Сукинъ, дякъ Васильевъ, Захаръ Ляпуновъ, а изъ духовныхъ, кромѣ митрополита Филарета, архимандритъ Евфимій и троицкій келарь Авраамій Палицынъ. Посольство заключало въ себѣ выборныхъ отъ всѣхъ сословій, и вмѣстѣ со свитою и конвоемъ было свыше тысячи челоуѣкъ. Получивъ подробный наказъ, состоявшій изъ ряда статей, которыя должны быть предъявлены королю и королевичу, посольство выѣхало изъ Москвы 11-го сентября 1610 года.

Выпроводивъ изъ Москвы посольство, Жолкѣвскому еще необходимо было удалить изъ г. Москвы и передать въ руки короля бывшаго царя московскаго Василя Шуйскаго и его братьевъ, къ чему тайно его понуждалъ и Сигизмундъ. Но противъ выдачи Шуйскаго полякамъ былъ патриархъ Гермогенъ и нѣкоторые бояре. Хитрому гетману удалось склонить бояръ заключить Шуйскаго въ Волоколамскій монастырь, занятый польскимъ отрядомъ Рущкаго, а братьевъ царя—Димитрія и Ивана Шуискихъ отправить

въ крѣпость Бѣлую. Такимъ образомъ Шуійскіе оказались въ рукахъ Жолкѣвскаго, хотя онъ и далъ обѣщаніе боярамъ не вывозить ихъ изъ московскаго царства и не допускать къ королю. Съ отъѣздомъ посольства, Жолкѣвскій сталъ дѣйствовать смѣлѣе, и добился наконецъ того, что Шуійскій былъ выданъ ему съ братьями, и введены въ Москву польскія войска. Но гетманъ хорошо сознавалъ, что его положеніе въ г. Москвѣ не прочно, что намѣреніе короля занять московскій престолъ должно вскорѣ обнаружиться, что, несомнѣнно, вызоветъ возстаніе. Кромѣ того, его беспокоили интриги противъ него братьевъ Потоцкихъ, которые, завидя успѣхамъ гетмана, убѣждали короля подчинить Московское государство польскому владычеству. Жолкѣвскій, передавъ начальство надъ польскими войсками Гонсѣвскому, поспѣшилъ къ Смоленску.—По дорогѣ онъ заѣхалъ въ монастырь, гдѣ томился Шуійскій, заставилъ его переодѣнуть монашескую одежду на польскую и какъ цѣнный трофей повезъ его съ собою подъ Смоленскъ, куда также были препровождены изъ Бѣлага братья Шуійскаго Димитрій и Іоаннъ.

VI.

Московское посольство подъ Смоленскомъ.

Между тѣмъ Смоленскъ, не смотря на ревность и мужество поляковъ, продолжалъ держаться и все приступы непріятели удачно были отбиваемы, хотя въ крѣпости свирѣпствовали болѣзни. Шейнъ, получивъ извѣстіе о договорѣ Жолкѣвскаго съ временнымъ московскимъ правительствомъ, вступилъ въ переговоры съ Сигизмундомъ; но когда король объявилъ Шенну, что Смоленскъ—древняя собственность Литвы—долженъ сдать ему, то Шейнъ не согласился отдѣлиться отъ Москвы безъ согласія всей русской земли, и окончаніе переговоровъ было отложено до пріѣзда московскаго посольства.

Великое московское посольство ѣхало медленно и съ дороги писали въ Москву, что королевскія войска, вопреки договору, осадили Осташковъ и разоряютъ его окрестности. *)

*) Письмо отъ 11 сентября.

21 сентября посольство уведомило Москву, что поляки, не взявъ Осташкова, опустошают уѣзды Ржевскій и Зубцовскій. 30-го сентября послы уведомяли, что многіе русскіе дворяне пріѣзжаютъ къ королю подѣ Смоленскъ и, по волѣ королевской, присягаютъ не только королевичу, но и самому королю, за что король ихъ жалуетъ, даетъ грамоты на помѣстья и вотчины, и тѣмъ, кто уже присягнулъ королевичу, велитъ опять присягать себѣ, кто-же не захочетъ, тѣхъ сажаютъ подѣ стражу.

Наконецъ 7-го октября послы прибыли подѣ Смоленскъ, были съ честью встрѣчены, и имъ предоставили 14 шатровъ за версту отъ Королевскаго стана близъ Троицкаго монастыря на р. Кловкѣ, а 10-го октября состоялся торжественный пріемъ у короля, съ цѣлованіемъ его руки, послы поднесли королю подарки и просили отпустить Владислава на царство московское. Канцлеръ Левъ Сапѣга давалъ посламъ отъ королевскаго имени благосклонные, но весьма туманные, отвѣты.

Затѣмъ, начались переговоры между московскими послами и польско-литовскими панами. Долго тянулись переговоры, но ни одна ни другая сторона не приходила къ соглашенію. Поляки требовали, чтобы послы приказали жителямъ Смоленска цѣловать крестъ королю и королевичу, или впустить королевскихъ людей въ Смоленскъ, но послы на это не соглашались; послы требовали, чтобы Сигизмундъ отступилъ отъ Смоленска и отправилъ въ Москву Владислава.

Четыре раза съѣзжались послы съ польскими панами, но ничего положительнаго не сдѣлали. Видя упорство пословъ, поляки стали отпускатъ имъ скудное продовольствіе, а на жалобы ихъ отвѣчали, что король не въ своей землѣ, а на войнѣ, и взять ему самому негдѣ, а нѣкоторые паны не скрывали отъ пословъ и говорили имъ, что они терпятъ за свое упорство. На пятомъ съѣздѣ паны настойчиво требовали отъ пословъ, чтобы они уговорили смолянъ присягнуть королю и королевичу и поклониться королю Смоленскомъ. Но послы отказались исполнить требованіе ихъ, безъ сношенія съ смолянами, патриархомъ и временнымъ москов-

скимъ правительствомъ. Выведенные изъ терѣвнїя, паны спросили у пословъ: „скажите одно: хотите ли послать къ смолянамъ, чтобы они государю нашему честь сдѣлали, крестъ поцѣловали“? Послы отвѣчали: „сами вы знаете, что наказъ, данный намъ, писанъ съ гетманскаго согласїя, на чемъ гетманъ крестъ цѣловать за себя и за васъ, пановъ; но чтобы королю крестъ цѣловать, того не только въ наказѣ нѣтъ, но и въ мысляхъ у всего народа не бывало: какъ же намъ безъ совѣту всей земли это сдѣлать“? „Когда такъ“, закричали паны: „то Смоленску пришелъ конецъ“. Но до конца еще было далеко.

30 октября прибылъ подъ Смоленскъ съ плѣннымъ Шуйскимъ гетманъ Жолкѣвскїй, который былъ торжественно встрѣченъ поляками. Литовскїй канцлеръ Левъ Сапѣга привѣтствовалъ гетмана отъ лица короля и всего войска; послѣ чего, Жолкѣвскїй при громкихъ крикахъ и рукоплесканїяхъ былъ препровожденъ въ отведенную ему ставку. Василия Шуйскаго везли въ телѣгѣ, а подъ Смоленскомъ помѣстили его въ одной изъ келїй Троицкаго монастыря, находившагося близъ р. Днѣпра на западъ отъ крѣпости города.

На другой день по прибытїи Жолкѣвскаго подъ Смоленскъ, онъ былъ удостоенъ торжественнаго прїема у короля, которому онъ представилъ, какъ плѣнниковъ, Василия Шуйскаго и его братьевъ. Шуйскїй не удостоилъ Сигизмунда поклономъ и стоялъ передъ нимъ молча. Отъ Шуйскаго окружающїе потребовали, чтобы онъ поклонился королю, такъ какъ униженїе плѣннаго царя Московскаго—сильно радовало поляковъ; но радость ихъ была преждевременна, такъ какъ, по свидѣтельству лѣтописей, онъ „мужественнымъ своимъ разумомъ напоследокъ живота своего даде честь московскому государству“. На требованїя отъ него поклона, онъ сказалъ: „Московскому царю не надлежитъ кланяться королю. То совершилось праведными судьбами Божиими, что приведенъ я въ плѣнъ, но не вашими руками взятъ, а отданъ московскими измѣнниками, своими рабами“. Таковыя слова сильно разочаровали и огорчили присутствовавшихъ, а потому поляки постарались поскорѣе убрать

пѣнниковъ изъ собранія, ибо: „король и вся рада—паны удивишася его отвѣту“.

При личной бесѣдѣ Жолкѣвскаго съ королемъ, послѣдній выразилъ гетману свое неудовольствіе за то, что онъ не подчинилъ Москвы ему, а заключилъ условія объ избраніи царемъ Владислава. Напрасно Жолкѣвскій доказывалъ королю, что жители Москвы на это не согласились бы. Король не хотѣлъ и слушать; опечаленный и огорченный покинулъ гетманъ своего короля.

Въ станѣ короля подъ Смоленскомъ съ Шуйскимъ обходились довольно сносно, давали жалованье, а король прислалъ ему серебряную чарку и ложку, канцлеръ Левъ Сапѣга серебряно-вызолоченный подстаканникъ и ложку. За пѣнными Шуйскими смотрѣлъ особый чиновникъ Бобровницкій, который потомъ и сопутствовалъ имъ вездѣ. Но 20 ноября 1610 года, пѣнниковъ, снабдивъ теплой одеждой, отправили подъ конвоемъ въ Варшаву.

Еще мѣсяцемъ ранѣе отправки пѣнныхъ изъ Смоленска король писалъ московскимъ боярамъ: „по договору вашему съ гетманомъ Жолкѣвскимъ, велѣли мы князей Василія, Дмитрія и Ивана Ивановичей Шуйскихъ отослать въ Литву, чтобъ тутъ въ государствѣ Московскомъ смуть они не дѣлали; поэтому приказываемъ вамъ, чтобъ вы отчины и помѣстья ихъ отобрали на насъ Государя“. Этимъ король желалъ оправдать пѣненіе Шуйскихъ, а вмѣстѣ съ симъ не забылъ позаботиться и объ ихъ собственности въ свою пользу.

Но обратимся вновь къ посламъ московскимъ. Послы ясно видѣли, что царствовать на Руси стремится самъ Сигизмундъ, что онъ не желаетъ выполнять договора, заключеннаго въ Москвѣ съ гетманомъ Жолкѣвскимъ, что съ ними поступаютъ не какъ съ послами, а какъ съ пѣнниками. При такихъ условіяхъ, многіе изъ посольства съ цѣлю вырваться изъ польскаго пѣна, бѣдственнаго положенія и получить разрѣшеніе уѣхать домой, для вида присягали королю, нѣкоторые изъ нихъ получали грамоты на помѣстья и покидали съ радостію польскій станъ. Въ числѣ пословъ таковы-

ми были: архимандритъ Евфимій, троицкій келарь Авраамій Палицынъ, думный дворянинъ Сукинъ, дьякъ Сыдывный—Васильевъ и Захаръ Ляпуновъ. Вѣрными родинѣ и непреклонными ни передъ какими польскими обѣщаніями и угрозами остались: митрополитъ Филаретъ, князь Голицынъ, дьякъ Томило-Луговской и немногіе другіе.

Осада города въ это время велась весьма упорно, но осажденные все приступы поляковъ отбивали, не смотря на то, что въ крѣпости свирѣпствовали болѣзни, унесшія въ могилу большую часть ратныхъ людей. Были случаи, когда оставшіеся въ живыхъ хотѣли сдаться Сигизмунду, но умный воевода Шейнъ, князь Горчаковъ и архіепископъ Сергій умѣли предотвратить преждевременную бѣду и уговорить людей крѣпко держаться данной клятвы. Поляки, видя упорство смолянъ, подсылали къ нимъ людей для переговоровъ, подсылаемые передавали жителямъ, что Москва присягнула Владиславу и занята польскими войсками, что сверженный Шуйскій уже находится въ станѣ Сигизмунда, но Шейнъ не обращалъ вниманія на эти извѣстія и продолжалъ вести доблестную оборону города.

На шестомъ съѣздѣ пословъ съ панами (2 ноября) присутствовалъ и гетманъ Жолкѣвскій. Послы укоряли гетмана за неисполненіе статей договора, заключеннаго съ нимъ въ Москвѣ, указывали ему, что король вмѣсто того, чтобы согласно договору оставить осаду Смоленска и уйти въ Польшу, продолжаетъ осаду и добивается, чтобы послы присягнули ему, чего и въ поминѣ не было при составленіи договора. Положеніе Жолкѣвскаго было крайне неловкое, онъ принужденъ былъ и здѣсь прибѣгнуть къ хитрости, увѣряя пословъ, что договоръ въ Москвѣ съ ними онъ заключилъ по указу короля, что король договоръ соблюдаетъ, а чтобы король снялъ осаду съ г. Смоленска онъ не могъ этого даже говорить, такъ какъ не вправѣ приказывать своему королю. Вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы оправдать себя, Жолкѣвскій сталъ въ свою очередь обвинять въ несоблюденіи нѣкоторыхъ статей договора временное московское правительство, и совѣтовалъ посламъ присягнуть королю и

королевицу, ради чести королевской, за которую поляки постоятъ сумѣютъ, а если Смоленскъ сдастся, то король уйдетъ отъ Смоленска. Московскіе послы предложили панамъ выслушать договоръ, заключенный ими въ Москвѣ съ гетманомъ Жолкѣвскимъ, но Сапѣга возсталъ противъ такового чтенія, а гетманъ въ свое оправданіе сказалъ, что онъ не помнитъ, что заключаетъ договоръ, такъ какъ его писали русскіе люди и предложили ему подписать, что онъ и сдѣлалъ, не прочитавши договора. Видя твердость пословъ, паны предложили имъ, чтобы они заставили смолянъ присягнуть королю и королевицу, въ противномъ случаѣ обѣщались не оставить камня на камнѣ, поступить съ городомъ также, какъ поступили когда-то враги съ Іерусалимомъ. На это послы московскіе заявили, что договора они не нарушать, а просили разрѣшить имъ послать гонца въ Москву, и что прикажетъ имъ патріархъ и бояре, а также и люди всякихъ чиновъ, то они и сдѣлаютъ, а безъ совѣта всей земли, не вправѣ отступать отъ даннаго имъ наказа. Жолкѣвскаго-же послы просили прекратить осаду Смоленска до возвращенія гонца изъ Москвы. Гетманъ обѣщалъ всѣми силами стараться, чтобы приступовъ къ Смоленску не было. Жолкѣвскій, зная, что митрополитъ Филаретъ крайне не доволенъ за привозъ подъ Смоленскъ Василя Шуйскаго и за представленіе его королю въ свѣтскомъ платьѣ, и желая оправдаться передъ митрополитомъ,—явился къ нему и объяснилъ, что Шуйскаго онъ принужденъ былъ взять по просьбѣ бояръ, чтобы предупредить народное волненіе, кромѣ того, Шуйскій въ Іосифовѣ монастырѣ почти умиралъ съ голода. Относительно свѣтскаго платья Шуйскаго, гетманъ сказалъ Филарету, что Шуйскій постриженъ силою, и самъ онъ не желаетъ быть монахомъ, а насильственное постриженіе противно церковнымъ уставамъ. Филаретъ на эти доводы гетмана замѣтилъ, что по просьбѣ-же его, Жолкѣвскаго, Шуйскій былъ заключенъ въ Іосифовъ монастырь, что онъ обѣщалъ изъ монастыря его не брать и никого изъ русскихъ людей не вывозить и не ссылатъ. На этомъ бесѣда ихъ и окончилась.

Боясь за судьбу Смоленска, послы на другой день отправились къ Жолкѣвскому напомнить ему объ обѣщаніи не дѣлать приступовъ на Смоленскъ. Жолкѣвскіи посовѣтовалъ посламъ для спасенія города впустить въ Смоленскъ, по примѣру Москвы, польскія войска, тогда король, быть можетъ, откажется отъ присяги ему жителей. Но послы на это не согласились и просили вновь о позволеніи послать въ Москву гонца. Гетманъ обѣщать похлопотать объ этомъ. И на слѣдующій день объявилъ посламъ, что имъ разрѣшено послать гонца, но съ условіемъ, чтобы въ Смоленскъ были впущены польскія войска. Съ чѣмъ послы вновь не согласились. На слѣдующій день гетманъ увѣдомилъ пословъ, что имъ разрѣшено послать гонца въ Москву, но съ тѣмъ, чтобы онъ не позднѣе двухъ недѣль возвратился съ полнымъ наказомъ. Но этимъ дѣло не окончилось, не успѣли послы снарядить гонца, какъ 18-го ноября ихъ пригласили къ гетману, гдѣ собрались паны и Сапѣга объявилъ имъ, что необходимо впустить ратныхъ людей въ Смоленскъ. Но когда послы не согласились на это, то паны сказали имъ „такъ увидите, что завтра будетъ съ Смоленскомъ“. Послы просили посовѣтоваться съ митрополитомъ, такъ какъ онъ, по причинѣ болѣзни, отсутствовалъ на сѣздѣ, на что и получили согласіе пановъ,

На общемъ совѣтѣ пословъ, въ присутствіи дворянъ и посольскихъ людей, Филаретъ сказалъ: „того никакими мѣрами учинить нельзя, чтобъ въ Смоленскъ королевскихъ людей впустить; если разъ и немногіе королевскіе люди въ Смоленскѣ будутъ, то намъ Смоленска не видать; а если король и возьметъ Смоленскъ приступомъ мимо крестнаго цѣлованія, то положиться на судьбу Божіи, только-бъ намъ своею слабостію не отдать города“. Обращаясь къ приглашеннымъ дворянамъ и польскимъ людямъ послы предложили вопросъ: „если Смоленскъ возьмутъ приступомъ, то они, послы, отъ патріарха, боярѣ и всѣхъ людей Московскаго Государства не будутъ-ли въ проклятій и ненависти“. Присутствовавшіе отвѣчали: „Хотя бы въ Смоленскѣ были наши матери, жены и дѣти, то пусть бы погибали. Да и сами

смоляне думаютъ тоже, и скорѣй все помрутъ, а не сдадутся“.

Такое рѣшеніе послами со слезами было передано панамъ на другой день, вмѣстѣ съ симъ послы просили не дѣлать приступовъ къ Смоленску; но слезная просьба ихъ не была уважена.

Между тѣмъ изъ Риги прибыла осадная польская артиллерія и устроены были брешь-батареи и началась сильная осада. Но Шеннъ, не смотря на истощеніе жизненныхъ и военныхъ припасовъ, а также смертоносную цыготную болѣзнь въ городѣ, продолжалъ защищаться и за разрушенными поляками стѣнами воздвигалъ земляныя укрѣпленія (абшниты).

Видя несговорчивость пословъ, Сигизмундъ рѣшилъ сломить упорство осажденныхъ.—Полякамъ было приказано 21 ноября подкопомъ, изъ близъ лежащаго къ стѣнѣ оврага, взорвать Грановитую башню, въ юго-восточной части крѣпости. Взрывъ былъ настолько силенъ, что часть стѣны, на протяженіи 10 саженой, также рухнула отъ взрыва. Въ образовавшійся проломъ, поляки вмѣстѣ съ нѣмцами и казаками, отважно бросились на штурмъ.—Но вѣрные слову смоляне мужественно встрѣтили враговъ и воодушевленные своимъ доблестнымъ руководителемъ Шенномъ—грудью защитили дорогу въ городъ; враги въ присутствіи самого Сигизмунда, его свиты и русскихъ пословъ, три раза съ ожесточеніемъ бросались на приступъ, но всякій разъ съ большими потерями должны были позорно отступать, а русскіе, хотя истомленные, но ликующіе доказали, что свято хранятъ данную ими присягу и умѣютъ умирать за вѣру и родину.—Защитою, образовавшагося пролома послѣ взрыва, послужилъ древній земляной валъ, который по распоряженію Шенна былъ, присыпкой земли и кирпичами отъ разрушенной части крѣпости соединенъ со стѣною и усилена въ этомъ мѣстѣ стража.

29-го ноября и 2-го декабря вновь были совѣщанія пословъ съ поляками, но переговоры не привели ни къ чему. 4-го декабря послы получили позволеніе послать гонца въ Москву, который и выѣхалъ 6-го декабря съ королевскимъ

коморникомъ Исаковскимъ. По отъѣздѣ гонца переговоры продолжались, но не смотря на хитрость пановъ, льстивыя и заманчивыя обѣщанія и награды, наконецъ угрозы, послы были непреклонны и ждали отвѣта изъ Москвы.

23-го декабря возвратился гонецъ съ новыми грамотами, въ которыхъ разрѣшалось посламъ и смолянамъ пріясннуть королю и королевичу, чего поляки тотчасъ-же потребовали отъ пословъ, но послы отказались отъ исполненія этого, такъ какъ грамота не была подписана патриархомъ и многими боярами, а потому посольство признало эти грамоты незаконными.

27-го декабря, послы узнали, чрезъ присланнаго изъ Москвы, дьяка Чечерина о смерти самозванца, послѣ чего польскіе паны потребовали отъ пословъ, чтобы они исполнили указъ боярскій относительно Смоленска, но послы отказались и спросили пановъ, а что же сказали смоляне на боярскую грамоту. „Они боярскихъ грамотъ не слушаютъ“, отвѣчали паны. „Если не слушаютъ грамотъ боярскихъ, то не повѣрятъ и намъ. Ясно теперь, что въ Москвѣ сдѣлано не какъ слѣдуетъ“. Не смотря на крики и угрозы пановъ, послы остались непреклонны.

VII.

1611 годъ.

Въ началѣ 1611 года появились грамоты, которыя пересылались отъ города въ городъ и призывали жителей городовъ, уѣздовъ и волостей возстать противъ враговъ православія и изгнать ихъ изъ Русской земли. Первая изъ этихъ грамотъ принадлежитъ жителямъ смоленскихъ городовъ и уѣздовъ, потерпѣвшимъ отъ поляковъ большія разоренія. Грамота, посланная московскимъ жителямъ, начинается словами. „Господамъ братьямъ нашимъ всего Московскаго Государства“. Затѣмъ въ грамотѣ рисуется печальное положеніе Московскаго Государства. „Вѣдомо вамъ, пишутъ смоляне москвичамъ: смертная наша погибель, какъ мы и вы дались безъ всякаго противленія литовскимъ лю-

дямъ“. Далѣ въ граматѣ рисуется бѣдственное положеніе русскихъ. „И мы все, изо всехъ городовъ и изъ уѣздовъ безъ остатка и безъ всякаго пощаженья... Не поругана-ли наша крестьянская вѣра и не разорены Божіи церкви? Не сокрушены-ли и поруганы злымъ поруганіемъ и укоризною божественныя иконы и Божіи образы? Не остались-ли есмь отъ тысячи десятой, или ото ста единъ, токмо единою душою и со единымъ тѣломъ?“ Далѣ въ граматѣ описываются все несчастія, постигшія московскихъ людей подъ Смоленскомъ, та „смертная ихъ погибель“, которая еще „невѣдома имъ“. Далѣ въ граматѣ сообщается, что разоренные смоляне пріѣхали въ королевскій обозъ хлопотать объ освобожденіи изъ плѣна своихъ женъ, матерей и дѣтей; но никто надъ ними не смилосердилъ; многіе, собравъ Христовымъ именемъ окупъ, ходили для того въ Литву и Польшу, но тамъ все у нихъ разграбили и сами свои головы потеряли. А вся земля и вѣра христіанская гибнуть отъ „не многихъ предателей своей вѣрѣ и землѣ“; главными изъ таковыхъ измѣнниковъ являются Михайло Салтыковъ и Ѳедоръ Андроновъ, они пишутъ королю, чтобы онъ шелъ съ большою силою и укрѣпить за собою Москву, такъ какъ патріархъ своими грамотами призываетъ людей ополчиться за святую вѣру. Смоляне доподлинно узнали о клятвенномъ преступленіи польскихъ и литовскихъ людей: на ихъ сеймахъ рѣшено не отпускать королевича на московское государство, а вмѣсто того вывести изъ него лучшихъ людей, опустошить его и завладѣть всею Московскою землею. Далѣ въ граматѣ предлагаются мѣры къ спасенію отечества и людей. Первая мѣра—это молитва Богу объ избавленіи въ смиренномъ сознаніи своей грѣховности и праведнаго гнѣва Божія, который можетъ и миновать, „не отъ многихъ бо предателей крестьянскихъ вся земля погибла, которые нашу крестьянскую вѣру въ разоренье предали“, по наущенію дьявольскому. Высказывая въ граматѣ о великой преданности Русскаго народа вѣрѣ, долгу и другъ другу, которая можетъ служить средствомъ къ спасенію Русской земли, смоляне увѣщаютъ москвичей „начать такому дѣлу душами своими и головами, быть всемъ въ соединеніи, оставить свой

страхъ“, въ противномъ случаѣ грозитъ печальное послѣдствіе: плачь, латинство, разореніе церквей, порабощеніе родныхъ... Смоленяне просили москвичей послать списки съ ихъ грамоты съ припиской своего совѣта, въ Новгородъ, Нижній и Вологду, чтобы „всею землею стать за православную крестіанскую вѣру, покамѣста еще свободны, не въ работѣ и въ плѣнѣ не разведены“. Москвичи не замедлили исполнить просьбу смолянъ „братьевъ разоренныхъ и плѣненныхъ“, разослали Смоленскую грамоту по городамъ съ просьбой съ своей стороны стать за одно противъ общихъ ихъ враговъ: „если корень и основаніе крѣпко,—пишутъ москвичи въ своей припискѣ къ Смоленской грамотѣ,—то и все дерево неподвижно, а если корень не будетъ, такъ къ чему прилѣпиться?“ Далѣе москвичи напоминаютъ, что въ Москвѣ Владимірская икона Пречистой Богородицы и великіе свѣтильники Петръ, Алексѣй, Іона; тутъ ли „святѣйшій Гермогенъ патріархъ, прямой пастырь, полагающій душу свою за вѣру христіанскую“, и неужели православные люди будутъ ждать, чтобы московскія святыни были также разорены и поруганы, какъ разорили церкви въ другихъ мѣстахъ и чтобы православная вѣра была „перемѣнена въ латинство“.

И вотъ Смоленская грамота съ припиской московской и другихъ городовъ, а также грамоты патріарха Гермогена и Сергіево-Троицкой лавры, пересылаются изъ города въ городъ, изъ уѣзда въ уѣздъ, замѣчается подъемъ духа русскихъ людей, всеобщее воодушевленіе, собираются по городамъ ополченія, жители городовъ приглашаютъ другъ друга цѣловать крестъ: „чтобы за московское государство всею землею стоять вмѣстѣ за одинъ и съ литовскими людьми битись до смерти“. Въ разосланныхъ крестоцѣловательныхъ записяхъ было сказано: „Московское государство очищать отъ польскихъ и литовскихъ людей, съ королемъ и русскими людьми, которые ему прямятъ, никакими мѣрами не ссылаться, межъ себя никакихъ смутныхъ словъ не вмѣщать и дурна никакого не вчинять, не грабить, не побивать, а кого государемъ Богъ дастъ, тому служить и прямить“.

Присягали также и въ томъ, чтобы не признавать государемъ сына Марины Мнишекъ и Лжедимитрія II. Указывая въ грамотѣ на заслуги патріарха Гермогена, который, презирая смерть, подвизался за православную вѣру, въ грамотѣ какъ примѣръ „крѣпкаго стоятельства“ за православную вѣру упоминаются и смоленскій архіепископъ Сергій, бояринъ Шениъ и смоленскіе сидѣльцы“, которые не поддались ни на какіе обманы и ласканья, и содѣйствуютъ Москвѣ тѣмъ, что удерживаютъ подъ стѣнами города короля съ войскомъ.

Полякамъ, стоявшимъ подъ Смоленскомъ, не безызвѣстно было, что творится въ г. Москвѣ, они чувствовали надвигающуюся грозу и рѣшились, во чтобы-то ни стало овладѣть Смоленскомъ, путемъ-ли переговоровъ съ послами или силою, но время терять было нельзя. Для того, чтобы король снялъ осаду съ города, Голицынъ предложилъ панамъ уговорить смолянъ впустить въ крѣпость отрядъ польскій не болѣе бо человекъ, но съ тѣмъ, чтобы король не требовалъ отъ осажденныхъ присяги ему. Поляки на это предложеніе не согласились, а послы лишь согласны были впустить не болѣе 100 человекъ ратныхъ людей.

23 января 1611 года изъ Москвы прибылъ бояринъ Иванъ Никитичъ Салтыковъ съ новыми боярскими грамотами смолянамъ о сдачѣ города Сигизмунду. Но такъ какъ и на этихъ грамотахъ подписи патріарха не оказалось, то смоляне отвѣчали, что если впередъ пришлютъ къ нимъ съ такими воровскими грамотами, то они велятъ застрѣлить посланнаго; есть при королѣ послы отъ всего московскаго государства, чрезъ нихъ и должны съ ними говорить. Послы же, не видя на грамотахъ подписи патріарха, на сѣздѣ 30-го января объявили панамъ, въ присутствіи Салтыкова, что лучше умрутъ, нежели безъ патріаршей грамоты народное великое дѣло дѣлать.

7-го февраля посламъ было объявлено, что король разрѣшаетъ смолянамъ присягнуть одному королевичу, но съ тѣмъ, чтобы въ Смоленскъ было впущено до 700 ратныхъ польскихъ людей, послы-же соглашались на впускъ только 200 человекъ. Но смоляне хорошо видѣли хитрость поляковъ, а потому поставили при этомъ условіе, что преж-

де чѣмъ будутъ введены въ городъ польскія войска, король долженъ съ остальнымъ войскомъ отступить за границу, а отрядъ, введенный въ городъ, не долженъ имѣть никакой власти и обязанъ вести себя чинно. Но въ совѣтѣ королевскомъ выработаны были другого рода условія, а именно: 1) стражѣ у городскихъ воротъ быть пополамъ королевской и городской, однимъ ключамъ быть у воеводы, а другимъ у начальника польскаго отряда; 2) король обѣщаетъ не мстить гражданамъ за ихъ сопротивленіе и грубости и безъ вины никого не ссылатъ; 3) когда смоляне принесутъ повинную и исполнятъ все требуемое, тогда король снимаетъ осаду и городъ остается за московскимъ государствомъ впредь до дальнѣйшаго разсужденія; 4) смоляне, передавшіеся прежде королю, не подчинены суду городскому, но вѣдаются польскимъ начальствомъ; 5) смоляне обязаны заплатить королю всѣ военные убытки, причиненные ихъ долгимъ сопротивленіемъ. Но смоляне настаивали, чтобы ключи отъ городскихъ воротъ находились лишь у одного воеводы, чтобы король, послѣ присяги королевичу отступилъ отъ Смоленска, который долженъ принадлежать московскому государству. Видя упорство пословъ, поляки 26-го марта предложили посламъ выше приведенныя условія, умолчавъ лишь о вознагражденіи за военные убытки. Послы обѣщались уговорить смолянъ впустить отрядъ въ городъ дня за два, за три до отступленія Сигизмунда отъ города, если король назначитъ день отступленія и напишетъ его въ договорной грамотѣ. Но паны не согласились.

Поляки, получивъ извѣстіе о Московскомъ разореніи и опасаясь за судьбу королевскихъ войскъ, 8-го апрѣля потребовали отъ пословъ о немедленномъ впускѣ въ городъ польскаго отряда. Но послы на это не согласились. Тогда имъ предложено было написать двѣ грамоты—одну къ патріарху и боярамъ, а другую къ воеводамъ ополченія, стоящаго подъ Москвой и удачно отбившихъ у польскаго отряда обозъ, посланный Сигизмундомъ для подкрѣпленія осажденныхъ поляковъ въ Китай—городѣ и Кремлѣ Москвы. Когда грамоты были Луговскимъ представлены Сапѣгѣ, послѣдній потребовалъ впуска въ Смоленскъ королевскихъ

войскъ, но Луговской отвѣтить, что до получения отвѣта на грамату изъ Москвы, послы рѣшились ничего не предпринимать. Видя упорство пословъ, на которыхъ не дѣйствовали даже угрозы, Сагбга объявилъ, что послы, какъ плѣнники, будутъ отосланы въ Вильну.

Не смотря на протесты пословъ, ихъ 13-го апрѣля посадили на судно вмѣстѣ съ солдатами съ заряженными ружьями и отправили въ Польшу. При этомъ слугъ пословъ перебили, запасы выбросили изъ судна, а все лучшее польскіе солдаты взяли себѣ, такъ что въ дорогѣ послы терпѣли во всемъ крайнюю нужду и съ ними обращались грубо.

Между тѣмъ осада Смоленска продолжалась съ усиленнымъ рвеніемъ, но она разбивалась объ упорство и мужество осажденныхъ, не смотря на страшно развившуюся цынгу, похитившую много ратныхъ людей. Уже 20 мѣсяцевъ продолжалась осада, запасы и сила осажденныхъ истощились, но мужество защитниковъ еще осталось, и они рѣшились терпѣть до конца,—умереть, но не сдать. Шеинъ проявлялъ замѣчательную военную умѣлость и бодрость духа, и не внималъ никакимъ увѣщаніямъ, ведя энергичную оборону, не смотря на то, что жителей осталось не болѣе 8 тысячъ.

Но что не могъ сдѣлать многочисленный непріятель, то сдѣлать одинъ негодяй—предатель. Нѣкто Андрей Дѣденинъ бѣжалъ изъ крѣпости въ лагерь къ непріятелю и указалъ полякамъ на непрочность одной части крѣпостной стѣны, построенной осенью. Въ полночь на 3-е іюня 1611 г. конница и казаки подъ начальствомъ Стефана Потоцкаго, взобрались по лѣстницамъ на валъ и успѣли ворваться чрезъ проломъ стѣны въ городъ, въ то время какъ полкъ Вейгера овладѣлъ частью стѣны съ другой стороны. Русскіе дрались съ ожесточеніемъ. Отрядъ Нейкирха также взобрался по лѣстницамъ на стѣну и вступилъ въ кровопролитный бой. Послѣ продолжительнаго боя поляки уже начали колебаться, но отрядъ Дорогостайскаго нашелъ мину близъ Днѣпровскихъ воротъ, и, взорвавъ ее, ворвался въ свою очередь въ городъ, а за нимъ и другія польскія войска; завязалась еще болѣе ожесточенная, кровопролитная рѣзня, особенно у подошвы соборнаго холма, въ западной его

части. До настоящаго времени улица въ этой части города носить названіе „*Ръзничкой*“. Поляки не щадили никого, ни женщинъ, ни стариковъ, ни дѣтей. Многіе граждане съ семьями и казною заперлись въ Мономаховомъ соборномъ храмѣ въ честь Богоматери, ¹⁾ и видя гибель русскихъ воиновъ, зажгли порохъ, который хранился въ погребахъ подъ храмомъ, и взлетѣли на воздухъ съ дѣтьми и своими богатствами.

Карамзинъ такъ описываетъ эту жестокую рѣзню: „Бились долго въ развалинахъ, на стѣнахъ, въ улицахъ, при звукѣ всѣхъ колоколовъ и святомъ пѣніи въ церквахъ, гдѣ жены и старцы молились. Ляхи, вездѣ одолевая, стремились къ главному храму Богоматери, гдѣ заперлись многіе изъ гражданъ и купцовъ съ ихъ семействами, богатствомъ и пороховою казною. Уже не было спасенія. Россіяне зажгли порохъ и взлетѣли на воздухъ съ дѣтьми, имѣніемъ и славою. Отъ страшнаго взрыва, грома и треска непріятель оцѣпенѣлъ, забывъ на время свою побѣду, и съ равнымъ ужасомъ видя весь городъ въ огнѣ, въ который жители бросали все, что имѣли драгоцѣннаго, и бросались сами съ женами, чтобы оставить непріятелю только пепелъ, а любезному отечеству примѣръ добродѣтели. На улицахъ и площадяхъ лежали груды тѣлъ сожженныхъ. Смоленскъ явился новымъ Сагунтомъ, и не Польша, но Россія могла торжествовать сей день, великій въ ея дѣтошняхъ ²⁾. Шенинъ на одной изъ башенъ ³⁾ продолжалъ защищаться отъ враговъ, не желая пережить паденія города, но слезы жены, дочери и сына измѣнили его рѣшеніе: онъ сдался Потоцкому. По взятіи города поляками, въ королевскомъ станѣ Шенна пытали по 27 вопроснымъ пунктамъ. Пункты эти слѣдующіе:

1) *Вопросъ*. Для чего, въ какой надеждѣ, послѣ сдачи столицы, не хотѣлъ сдать Смоленска на имя королевича?

---

1) Храмъ заложенъ былъ Владиміромъ Мономахомъ въ 1101 году и освященъ въ 1103 году, онъ былъ первый каменный храмъ въ г. Смоленскѣ.

2) „Истор. Гос. Рос.“ Карамзинъ, т. XII.

3) Въ западной части крѣпостной стѣны, близъ Казанскаго храма, нынѣ башня разрушена.

Отвѣтъ Шенна. Одну надежду имѣлъ, что король отступитъ отъ Смоленска, давши сына на царство московское, о чемъ прислана была грамота изъ Москвы.

2) *Вопр.* Откуда получалъ извѣстія? если изъ обоза королевскаго, то отъ кого, сколько разъ и какими способами?

Шеннъ называлъ всѣхъ перебѣжчиковъ.

3) *Вопр.* Черезъ кого сносился съ Голицынымъ и о чемъ?

Отв. Ни о чемъ.

4) *Вопр.* Какія сношенія имѣлъ съ Ляпуновымъ и другими измѣнниками?

Отв. Никакихъ.

5) *Вопр.* Для чего не слушалъ совѣтовъ архіепископа и второго воеводы Горчакова, чтобъ сдать Смоленскъ?

Отв. Отъ Горчакова ничего не слыхалъ; архіепископъ же только одинъ разъ сказалъ, когда начались сношенія съ послами московскими и привезены были условія отъ сенаторовъ; говорилъ онъ, что „гнѣвъ Божій надъ всею землею и надъ нами распростерся, чего мечъ не истребитъ, то повѣтріе истребляетъ, лучше намъ поддаться за присягою ихъ, хотя бы насъ потомъ и перебили“. Такія слова онъ только разъ сказалъ въ большой толпѣ людей, никто на нихъ не обратилъ вниманія, а потомъ самъ онъ никогда объ этомъ не вспоминалъ; а прежде, сначала осады, архіепископъ часто его, Шенна, упрекалъ, зачѣмъ промысла надъ непріятелемъ не чинитъ, языковъ не достаетъ и на вылазки людей не пускаетъ.

6) *Вопр.* Что замышлялъ дѣлать послѣ, если бы отсидѣлся въ Смоленскѣ?

Отв. Всѣмъ сердцемъ былъ преданъ королевичу; но если бы король сына на царство не далъ, то, такъ какъ земля безъ государя быть не можетъ, поддался бы тому, кто бы былъ царемъ на Москвѣ.

7) *Вопр.* Кто ему совѣтовалъ и помогалъ такъ долго держаться въ Смоленскѣ?

Отв. Никто особенно, потому что никто не хотѣлъ сдаваться.

8) *Вопр.* Прежде чѣмъ король пришелъ подъ Смоленскъ, отъ кого онъ, Шеннъ, получалъ вѣсти изъ Польши и Литвы?

Отв. Отъ хлоповъ пограничныхъ.

Вопросы отъ 9 до 16 касаются сношенія Шенна съ разными лицами и мѣстами, на которые Шеннъ далъ отрицательные отвѣты.

17) *Вопр.* Сколько было доходовъ съ волостей смоленскихъ до осады и куда они дѣлались?

На этотъ вопросъ Шеннъ далъ подробный отвѣтъ; и добавилъ, что въ казнѣ было 900 рублей.

18) *Вопр.* Куда дѣвались имѣнія, оставшіяся послѣ умершихъ?

Отв. Я не бралъ этихъ имѣній.

19) *Вопр.* Не закопаны ли гдѣ-нибудь въ Смоленскѣ деньги?

Отв. Не знаю

20) *Вопр.* Васька Подочанинъ съ чѣмъ приходилъ въ Смоленскъ?

Отв. Сказалъ, что король послалъ въ Ригу за пушками.

21) *Вопр.* Не сносился ли съ кѣмъ-нибудь изъ купцовъ въ королевскомъ обозѣ?

Отв. Ни съ кѣмъ.

22) *Вопр.* Кто привозилъ соль и другіе запасы изъ королевскаго обоза въ Смоленскъ?

Отв. Родственники смолянъ, въ обозѣ бывшіе.

23) *Вопр.* Изъ смоленскихъ дѣтей боярскихъ съ кѣмъ имѣлъ сношенія и что они ему совѣтовали?

Отв. Ни съ кѣмъ.

24) *Вопр.* Сколько было наряду въ Смоленскѣ?

Отв. Орудій 170, пороху 8,500 пудовъ при началѣ осады.

25) *Вопр.* Съ Иваномъ Никитѣвичемъ Салтыковымъ черезъ кого сносился?

Отв. Не сносился ни черезъ кого; а когда Салтыковъ королю измѣнилъ, то присылалъ грамоту, на которую данъ отвѣтъ съ вѣдома архіепископа.

26) *Вопр.* У перваго самозванца Гришки Отрепьева чѣмъ былъ и какой милости?

Отв. Былъ я въ Новгородѣ Сѣверскомъ по приказу царя Бориса; когда другіе поклонились Гришкѣ, то и я поклонился; сначала онъ на меня сердитъ былъ, потомъ сталъ ласковъ, звалъ на службу; при смерти его не былъ.

27) *Вопр.* Когда началъ сноситься съ царикомъ Калужскимъ, и что это были за сношенія?

Отв. Я съ самозванцемъ никакой ссылки не имѣлъ; разъ присылалъ онъ Ивана Зубова въ Смоленскъ съ длиною грамотою, въ которой всю библию и псалтирь выписалъ, уговаривая, чтобъ смоляне ему поддались, воеводу своего свергнули, посадили на его мѣсто Зубова, прислали къ нему въ Тушино всю казну, а купцы прислали бы къ нему всѣ свои товары, когда сядетъ въ Москвѣ, то за все заплатитъ. Смоляне вмѣсто воеводства посадили Зубова въ тюрьму.

Всѣ эти допросы совершались подъ пытками, а затѣмъ въ оковахъ посадили Шеина въ тѣсную тюрьму, откуда вскорѣ онъ былъ отправленъ въ Литву, гдѣ также долгое время содержался въ тюрьмѣ. Маленькаго сына Шеина взялъ себѣ король, а жену и дочь Левъ Сапѣга. Но не дешево обошлось взятіе Смоленска полякамъ: едва третья часть ихъ осталась въ живыхъ. Три дня Сигизмундъ праздновалъ побѣду и угощалъ своихъ сподвижниковъ, а также приказалъ выбить медаль съ изображеніемъ взятія Смоленска.

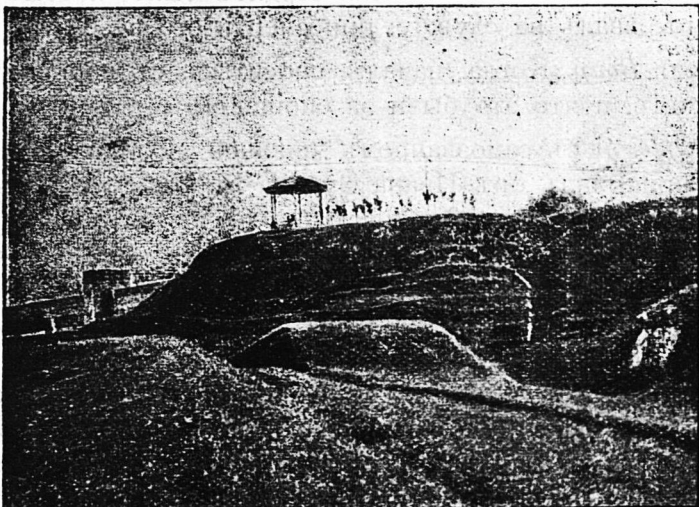
Съ гордостію извѣстилъ онъ бояръ московскихъ о своей побѣдѣ и взятіи Смоленска, но бояре отвѣчали ему, что, они сѣтуютъ о гибели единокровныхъ братьевъ, радуются его побѣдѣ надъ непослушными и славятъ Бога.—Такимъ образомъ, послѣ безпримѣрной 20-ти мѣсячной грозной осады, Смоленскъ перешелъ подъ власть Польши.

Оставивъ въ Смоленскѣ сильный отрядъ подъ начальствомъ Гонсѣвскаго, Сигизмундъ поспѣшилъ въ Варшаву на сеймъ.

На мѣстѣ части взорванной крѣпости, чрезъ которую поляки ворвались въ городъ, по повелѣнію Сигизмунда, уст-

роено было земляное укрѣпленіе, существующее по настоящее время, подъ именемъ Королевской крѣпости. ¹⁾

На мѣстѣ взорваннаго Мономахова соборнаго храма былъ сооруженъ польскій костелъ, а монастыри: Троицкій,

Королевскій Бастионъ.

Вознесенскій, Авраміевскій и нѣкоторые храмы обращены были въ костелы и католическіе кляшторы.

Желая облегчить участь разоренныхъ жителей и расположить ихъ къ себѣ, Сигизмундъ 4-го ноября 1911 года, грамотою даровалъ жителямъ г. Смоленска Тевтонское магдебургское право, на основаніи котораго граждане освобождались отъ всѣхъ властей, чиновниковъ, а подчинялись одному лишь начальству смоленскаго войска, во главѣ котораго стоялъ *войтъ*, который и былъ высшій блюститель порядка и разбиралъ всѣ дѣла и тяжбы. Кромѣ того Сигизмундомъ учреждены двѣ ярмарки, и жителямъ отведено было достаточное количество земли пахотной, лѣсной и сѣнокосной.

¹⁾ Валу крѣпости насыпаны изъ земли, здѣсь-же взятой, отчего образовалось обширное озеро. Внутри валовъ замѣтны ходы и погреба, въ которыхъ хранился порохъ, а въ одномъ изъ нихъ содержались въ 1708 году Кочубей и Искра, а также бѣжавшій съ монахомъ изъ Раненбурга императоръ Іоаннъ Антоновичъ (въ 1743 г.).

Съ избраніемъ въ 1613 году на царство Михаила Ѳеодоровича Романова, подъ Смоленскъ отправлено было войско московское, подъ начальствомъ князя Д. М. Черкаскаго, который взялъ Вязьму, Дорогобужъ, Бѣлый и осадилъ г. Смоленскъ, но взять его не могъ и отступилъ. Война съ переменнымъ успѣхомъ продолжалась до 1615 года, а въ этомъ году въ деревнѣ Деулинѣ заключено было перемиріе на 14 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ, по которому Смоленскъ, Бѣлый,

Смоленскъ въ эпоху Сигизмунда III (1611—1632).

Рославль, Дорогобужъ остались за Польшей, Россіи-же возвращены были Вязьма и Можайскъ съ округами, а также произведенъ размѣнъ плѣнныхъ, въ числѣ которыхъ возвратился митрополитъ Филаретъ, бояринъ Шейнъ, а также и другіе послы, арестованные подъ Смоленскомъ, 12-го марта 1623 г., Сигизмундъ пожаловалъ жителямъ г. Смоленска

66 уволокъ земли на войтовъ и бургомистровъ, 100 уволокъ мѣщанамъ съ платою въ казну по 48 литовскихъ грошей въ годъ, 100 уволокъ чернаго лѣса безоброчно для нуждъ всего общества и сѣнокосныхъ луговъ внизъ по теченію р. Днѣпра до р. Ольши и вверхъ до р. Колодни. 1000 морговъ, съ платою съ морга въ годъ по 4 литовскихъ гроша, кромѣ того выгонной земли на 5 верстъ въ окрестности города. Граматою же 15-го февраля 1625 г. разрѣшена смоленскимъ купцамъ безошлинная торговля въ Польшѣ воскомъ и солью.

VIII.

Судьба пожалованныхъ земель г. Смоленску.

Граматами королей польскихъ Сигизмунда III—1623 и 1625 г.г. и Владислава IV—1634 года пожаловано Смоленскому купеческому и мѣщанскому обществамъ 320 уволокъ земли, сѣнныхъ покосовъ 1000 морговъ, на ратушу 30 уволокъ, на войтовство 20, на бургомистровъ 12 и на писарей 4 уволока. Земли эти были раздѣлены на 3 части: 1) 100 уволокъ и 1000 морговъ жалованы на раздѣлъ мѣщанамъ съ правомъ продавать землю только между собой; 2) 66 уволокъ на содержаніе ратуши и властей, но съ тѣмъ, чтобы власти владѣли ими пока занимають должности, а затѣмъ передавались бы лицу замѣнившему должность; 3) остальная земля опредѣлена была на общую пользу города съ платою въ доходъ города ежегодно съ каждаго уволока по 48 литовскихъ грошей, а царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ таковая плата опредѣлена по 40 коп. съ уволока. Кромѣ того были пожалованы большіе выгоны и 10 кирпичныхъ сараевъ, оставшихся послѣ сооруженія крѣпостной стѣны. По указу Петра I въ 1698 году, пожаловано было еще $42\frac{1}{2}$ уволока и $82\frac{1}{2}$ морга, такимъ образомъ всего жалованной земли было $428\frac{1}{2}$ уволока и $1082\frac{1}{2}$ морговъ, кромѣ выгоновъ ¹⁾. Въ 1670 году стрѣлецкимъ головою Ефимьевымъ морговья зем-

¹⁾ На измѣненіе этихъ земель сводомъ законовъ гражданскихъ и межевыхъ т. X ст. 378 опредѣлено мѣрить волоку 19 десятинъ 2010 саж., а моргъ 1452 саж., что составитъ 9155 дес. 675 саж.

ли были отведены во владѣніе Смоленскаго городского общества, таковыя земли и раздавались ратушею, а въ послѣдствіи магистратомъ мѣщанамъ по участкамъ въ оброкъ. Граматами царя Алексѣя Михайловича въ 1655 и 1670 г.г. сверхъ уволочной и морговой земли пожалованы городу пространные выгоны для корма скота по обѣимъ сторонамъ р. Днѣпра на 5 верстъ и еще отъ Покровской горы по обѣ стороны Бѣльской дороги до 4 тысячъ десятинъ, часть которой незаконно захватили жители Покровской горы. Съ теченіемъ времени служилые люди и мѣщане, имѣя земли на временномъ оброкѣ, начали присваивать участки ихъ земель въ свою собственность и завладѣли ими. Кромѣ того въ большихъ размѣрахъ практиковался способъ захвата выгонной земли не только раньше, но и по настоящее время, что видно изъ указа Правительствующаго Сената губернскому правленію. Въ 1806 г. заселенной и выгонной земли числилось 1977 десятинъ и въ мѣстности „Черный Боръ“ по контракту отданной въ оброкъ около 1000 десятинъ; итого 2977 десятинъ. Недоставало выгонной и другихъ городскихъ земель, вслѣдствіе ихъ захвата частными лицами, противъ грамотъ до 1600 десятинъ. Починъ къ захвату пожалованныхъ земель положилъ комендантъ Мурзинъ, которому Петромъ I дано было во временное владѣніе въ 1721 году 396 дес. 1800 саж., да еще Мурзинъ захватилъ собственною властью въ разныхъ мѣстахъ въ свое владѣніе до 4281 десятины 234 саж., которыя желая закрѣпить за собою на всегда, передалъ эти земли на правахъ собственности своей тещѣ г-жѣ Веселовской, а послѣдняя, при розыскѣ пожалованныхъ земель, заявила, что эти земли пожалованы Петромъ I Мурзину особымъ указомъ въ вѣчное владѣніе, но ни указа, ни копій съ него нигдѣ не оказалось. Часть земли въ количествѣ 2369 дес. 1576 саж. правительствомъ постановлено было отобрать отъ Веселовской и отдать городу, но мѣстными властями не было это исполнено, такъ какъ большинство изъ нихъ также воспользовалось на правахъ собственности даровой землей. Дальнѣйшая судьба дарованныхъ земель представляетъ рядъ хищеній ее

и никто на это не обращалъ вниманія. На захваченныя земли дѣлались купчія крѣпости, закладныя, продажа и т. п.; часть лучшая пожалованныхъ земель оказалась во владѣніи заправиль города, начальствующихъ лицъ и переходила къ ихъ потомству, несмотря на то, что жалованныя земли не подлежатъ ни земской давности, и не допускаются ни совершеніе сдѣлокъ по продажѣ или укрѣпленію въ потомственное владѣніе землею, безъ Высочайшаго разрѣшенія, что было подтверждено указами въ 1777 и 1818 г.г. Въ настоящее время, какъ видно изъ отчета о дѣятельности городского самоуправления за 1902 г., выгонной земли числится 1707 дес. 403 саж., въ дачѣ „Черный Боръ“ и въ пустоши „Пронино“ 1670 дес. 236 саж. Остальныя земли частію проданы, но большею частію расхищены, конечно, людьми состоятельными и вліятельными.

IX.

Къ 300-му юбилею осады г. Смоленска.

3-го іюня 1611 г. исполнилось 300-лѣтіе защиты г. Смоленска отъ поляковъ.

Въ засѣданіи Смоленской ученой архивной комиссіи 12 февраля были доложены и приняты надписи, выработанныя особой комиссіей, на чугунныхъ доскахъ, предназначенныхъ для помѣщенія на мѣстѣ бывшей Шеиновской башни и на зданіи Каѳедрального Успенскаго Собора, построеннаго въ 1772 г., на мѣстѣ древняго храма, заложеннаго Владимиромъ Мономахомъ и взорваннымъ 3 іюня 1611 г.

Надпись на чугунной доскѣ, предназначенной для помѣщенія на мѣстѣ Шеиновской башни:

„Въ память мужественной обороны Смоленска отъ вражескаго нашествія съ 16 сент. 1609 по 3 іюня 1611 г.г. Здѣсь мѣсто послѣдней защиты Смоленска отъ поляковъ воеводой Михаиломъ Шеиномъ 3-го іюня 1611 г. Смол. учен. архив. комиссія“.

Надписи, предназначенныя на пилонахъ Собора:

„У насъ у всякаго инока и служивыхъ и ратныхъ людей данъ обѣтъ въ храмѣ Пречистыя Богородицы, чтобы

вѣмъ намъ помереть за истинную православную вѣру и за святія Божія церкви и за тебя, Государя, царя и великаго князя, за твое крестное цѣлованіе“. (Челобитная смолянъ Московскому Государю 1609 г.). „Въ память 300-лѣтія защиты отъ поляковъ въ 1609—1911 г.г.“.

„Смоленскому архіепископу Сергію, воеводамъ Михаилу Шеину, Петру Горчакову, доблестнымъ воинамъ, гражданамъ мученикамъ и погибшимъ подъ развалинами взорваннаго древняго мономахова собора 3-го іюня 1611 г.—вѣчная память. Упорнымъ сопротивленіемъ Смоленскъ задержалъ поляковъ, далъ возможность собраться всей земской Руси и тѣмъ спасъ Москву и все государство въ смутную пору 1609—1610—1611—1612 г.г. *В. И. Грачевъ.*“

Въ защиту участія духовенства въ кооперативныхъ учрежденіяхъ.

Многіе о.о. іереи, не будучи знакомы съ кооперативными учрежденіями и ихъ пользою для населенія, считаютъ, участіе духовенства въ этихъ учрежденіяхъ не только дѣломъ бесполезнымъ, но даже для пастырей грѣховнымъ дѣломъ.

Таковъ взглядъ іереевъ даже и тѣхъ, которымъ близко знакома безысходная нужда его паствы—крестьянства. Никто не отрицаетъ, что пастырь, прежде всего, долженъ быть руководителемъ своей паствы на пути къ вѣчному спасенію, „стражемъ человѣческой совѣсти“, но эта духовная дѣятельность пастыря не должна устранять его отъ участія и въ экономической жизни своей паствы.

Возьмемъ первые вѣка христіанства, когда сами апостолы, до избранія діаконовъ, служили „трапезамъ“ и заботились, чтобы между вѣрующими не было нуждающихся и бѣдныхъ; для экономическихъ цѣлей установлена была при апостолахъ и діаконская степень. Это въ наше время въ діаконахъ стали видѣть только вносителей въ церковную службу „особой красоты и торжественности“.

Близко участвовали въ экономической жизни своей паствы и наши св. отцы. Такъ, Св. Василій не только цекся о душахъ своей паствы, но и заботился объ ихъ тѣлесныхъ нуждахъ.

Онъ самъ ходилъ за больными, выступалъ ходатаемъ передъ свѣтскими властями, былъ примирителемъ въ тяжбахъ и раздавалъ деньги не только христіанамъ, но іудеямъ и язычникамъ. Не меньше бѣднымъ помогалъ деньгами и Св. Николай.

Въ настоящее время благотворительность пала совершенно и бѣдной паствѣ приходится устраиваться уже самой на основахъ самопомощи. Нуждающихся въ помощи (я пишу про сельскіе приходы) — непочатый уголь, и этимъ бѣднякамъ, не умѣющимъ соорганизоваться въ сплоты на основахъ самопомощи и должно придти на помощь наше духовенство. Это будетъ только наша нравственная плата бѣдной паствѣ за все то, что она даетъ намъ въ матеріальномъ отношеніи.

Неужели пастырю, когда на его глазахъ творится жестокая трагедія пасомага, нужно только отдѣлываться однимъ своимъ сочувствіемъ и душевной болью, и позволять людямъ, строящимъ свое благополучіе на несчастіи ближняго, пить крестьянскую кровь. У мужичка не хватаетъ до нови осьмины хлѣба и безъ своевременнаго кредита ему приходится продать послѣднюю корову, а это для семьи значить вырвать изъ нея душу.

Участіе духовенства въ кооперативныхъ учрежденіяхъ ничего не представляетъ собою противнаго христіанскому ученію, такъ какъ цѣль сплотовъ преслѣдуетъ общую пользу. Требуешь отъ пастыря участія его въ экономическомъ устроеніи жизни и сама паства. Возьмемъ, наприм., мнѣніе нашихъ избранниковъ въ Государст. Думѣ при обсужденіи вопроса о содержаніи православному духовенству.

Клочковъ говорилъ, наприм., что онъ стоитъ за увеличеніе содержанія духовенству, такъ какъ это въ интересахъ крестьянства.

„Всѣ интересы, какъ духовные, такъ чисто экономическіе и матеріальные интересы крестьянъ зависятъ отъ хорошаго образованнаго пастыря, образованнаго руководителя. Если духовенство будетъ обезпечено, если ему не придется протяги-

вать руку за милостыней и унижаться передь какимъ либо деревенскимъ кулакомъ, то въ наши села и деревни пойдутъ образованные хорошіе пастыри, хорошіе работники, которые будутъ руководить не только на пути къ вѣчному спасенію, но и руководить и въ бытовой, общественной, культурной и экономической жизни“.

Въ томъ-же смыслѣ, но только съ другими припѣвами, намекалъ на необходимость участія духовенства въ экономической жизни прихода и трудовикъ Кропотовъ. „Вы, учителя церковные, должны быть руководителями своей паствы; вы должны заботиться, чтобы общество вѣрующихъ было исправно, было-бы довольно, не было-бы между ними нищихъ, и тогда вамъ не будетъ плохо“...

Многихъ смущаетъ при ссудахъ взимаемые проценты и уплата данной ссуды, но вѣдь времена апостольскія, когда богатые несли свои богатства къ ногамъ апостоловъ для раздачи бѣднымъ, прошли безповоротно и, въ настоящее время, единственное спасеніе для нашего мужичка только въ своемременномъ и дешевомъ кредитѣ. Какъ это ни странно, а матеріальная нужда лишаетъ возможности иную семью удовлетворить свои духовныя потребности и быть отзывчивѣе къ голосу своего пастыря. Иной, не имѣя въ карманѣ трехъ копѣекъ на свѣчку, или праздничной одежды или обуви (случается, что на семью въ пять взрослыхъ членовъ одни только сапоги, да и то дырявые), мужичекъ стыдится идти въ храмъ. Нѣкоторые, хотя не многіе, изъ духовенства, имѣя небольшой излишекъ, дѣлятся съ бѣдными крестьянами, но тоже на извѣстныхъ условіяхъ и бываетъ, что на довольно тяжелыхъ, что уже вполне отзывается кулачествомъ и, спаси Богъ, бѣдныхъ отъ подобной помощи, хотя, за отсутствіемъ дешеваго кредита крестьяне дорожатъ и такими благодѣтелями. Я знаю одинъ случай, когда цѣлыя общества просили отпустить одну ихъ благодѣтельницу изъ тюрьмы, куда она была посажена за лихоимство. Съ заточеніемъ въ тюрьму этой благодѣтельницы, крестьяне не имѣли уже своевременнаго кредита и разорились въ хозяйствѣ. Въ послѣдніе годы быстро растутъ жизненныя тя-

гости и, съ каждымъ годомъ, нужда сдавлиываетъ мужичка все тяжелѣе и больнѣе и со стороны духовенства необходимо, кромѣ духовнаго руководительства, помочь своей паствѣ вырваться изъ-подъ невыносимаго гнета -- нужды.

Работы духовенству, дѣйствительно, прибавится, но въ началѣ — трудъ, а наслажденіе трудомъ въ концѣ, что сѣмь, то и пожнемъ, кому служимъ, отъ того и награждаемся. Нужно помнить, что своевременная помощь Св. Николая спасла цѣлое семейство отъ нравственной гибели. Голодный мужичекъ, при отсутствіи своевременнаго кредита, при постепенномъ отъ этого разореніи хозяйства, при видѣ своей страдающей семьи, даже при самомъ идеальномъ пастырѣ, пойдетъ на всякій грѣхъ. Ему необходимо, кромѣ совѣта «потерпѣть» и соболѣзнованія, оказать на дѣлѣ небольшую матеріальную помощь и тогда вся семья, что называется, обернется, приободрится и честно будетъ продолжать въ потѣ лица доставать себѣ хлѣбъ. Общество, устроенное экономически, воспримчивѣе будетъ относиться и къ голосу пастыря, который проповѣдуя нравственные идеалы, помогаетъ своей паствѣ и матеріальной поддержкой. «Вся во славу Божию творите», говоритъ и св. писаніе.

Священникъ *Владиміръ Строгоновъ.*

ИЗЪ МѢСТНОЙ ЖИЗНИ.

Годичный актъ археологическаго Института и торжество передачи Институту кн. М. К. Тенишевой музея. 30 мая въ помѣщеніи дворянскаго депутатскаго собранія состоялся годичный актъ Московскаго Археологическаго Института въ Смоленскѣ и торжество передачи княгиню М. К. Тенишевой своего Смоленскаго музея русской старины въ даръ Институту. На торжествѣ присутствовали: Преосвящ. Феодосій, попечитель археологическаго института бывший министръ народн. просвѣщ. В. Г. Глазовъ, Попечитель Московскаго учебнаго округа А. А. Тихомировъ, академикъ А. И. Соболевскій, губернаторъ Н. І. Суковкинъ, жертвовательницы: княгини — М. К. Тенишева и Е. К. Святополкъ Чет-

вертинская, директоръ и профессора археологическаго института, губернской предводитель дворянства кн. В. М. Урусовъ, городской голова Б. П. Рачинскій, начальники существующихъ въ Смоленскѣ средне-учебныхъ заведеній, представители общественныхъ и административныхъ учреждений и др. лица. Передъ молебномъ Преосвящ. Θεодосій обратился къ присутствующимъ съ краткой приблизительно такою рѣчью. Когда въ прошломъ году—началъ преосвященный—открывался этотъ новый разсадникъ просвѣщенія, было указано, какую богатую область представляетъ Смоленскъ и вся губернія для археологіи и вмѣстѣ съ тѣмъ было высказано пожеланіе и надежда, что существованіе въ Смоленскѣ института не будетъ случайнымъ, но что связь станетъ устойчивой. По окончаніи академическаго года мы должны возблагодарить Бога, что эта надежда получила реальное подтвержденіе. Дай Богъ, чтобы институтъ не ослабѣвалъ, а ширился и возрасталъ на благо роднаго просвѣщенія. Окончаніе академическаго года принесло намъ и новую радость, за которую также должны возблагодарить Господа Бога: въ этотъ день совершится передача кн. М. К. Тенишевой своего музея въ даръ Институту. Слава и честь жертвовательницамъ. Лучшіе представители печати уже отмѣтили, какой громадный даръ принесенъ Институту, оцѣниваемый въ нѣсколько милліоновъ руб. и этотъ даръ принесенъ великой русской женщиной. Чтобы оцѣнить этотъ даръ, нужно знать, какихъ громадныхъ трудовъ, энергіи стоило его собираніе, какими иногда неприяностями сопровождалось его приобрѣтеніе. Приходилось выносить нареканія, перешедшія въ печать и даже дошедшія до суда. Сколько надо имѣть любви къ родному просвѣщенію, народу и странѣ, чтобы совершить этотъ великій актъ. Честь и слава умной, энергичной, просвѣщенной и благочестивой жертвовательницѣ. Имя ея должно быть начертано на скрижаляхъ какъ археологическаго Института, такъ и города Смоленска. Затѣмъ начался молебенъ, по окончаніи котораго попечитель института генераль В. Г. Глазовъ довелъ до свѣдѣнія присутствующихъ, что почетный попечитель археологическаго Института великій князь Александръ Михайловичъ, не имѣя возможности лично посѣтить торжественный актъ, просилъ его передать привѣтъ всѣмъ профессорамъ и слушателямъ Института.

Сегодняшній день—продолжалъ В. Г. Глазовъ—является сугубымъ торжествомъ для археологическаго Института. Благодаря энергіи директора и профессорской коллегіи археологическая наука приобрѣла въ Смоленскѣ новую силу въ видѣ богатаго дара, сдѣланнаго кн. М. К. Тенишевой Институту. Можетъ быть молодой отпрыскъ института въ Смоленскѣ, благодаря этому великому акту, скоро переростетъ свою метрополію, что можно только привѣтствовать. Привѣтствую это необычайное явленіе, этотъ богатый даръ, который сдѣлала княгиня не только всѣмъ намъ, всему государству, но и цѣлому ряду грядущихъ поколѣній. Совѣтъ московскаго археологическаго Института постановилъ въ честь княгини М. К. Тенишевой и кн. Е. Н. Святополкъ-Четвертинской выбить золотую медаль, какъ слабый знакъ той великой благодарности и признательности, которыми преисполненъ совѣтъ Института къ жертвователницамъ, и поставить портреты жертвователницы въ Институтѣ, его отдѣленіяхъ въ Смоленскѣ и Калугѣ. Кромѣ того, совѣтъ избралъ княгиню М. К. Тенишеву пожизненнымъ почетнымъ членомъ. Послѣ этого В. Г. Глазовъ объявилъ торжественный годичный актъ открытымъ. По открытіи годичнаго акта первымъ выступилъ съ рѣчью директоръ археологическаго Института А. И. Успенскій. „Поистинѣ московскій археологическій институтъ—началъ директоръ—получилъ свой жребій подѣ счастливей звѣздой. Институтъ находится подѣ высокимъ покровительствомъ, во все время своего существованія, онъ, несмотря на нравственныя и матеріальныя затрудненія, продолжаетъ расти. Съ Высочайшаго разрѣшенія производится сборъ на сооружеіе собственнаго зданія для Института. Но все сказанное меркнетъ передѣ тѣмъ, что дано институту кн. М. К. Тенишевой. Институтъ получаетъ въ пожизненное владѣіе богатый, роскошный музей, а равно и участокъ земли подѣ зданіемъ Института, пожертвованный кн. Е. Н. Святополкъ-Четвертинской. Это для Института явленіе исключительное, это такое счастье, о которомъ никогда нельзя было и мечтать. Даръ этотъ тѣмъ болѣе цѣненъ, что въ основу музея положена строго-научная система. Это драгоцѣнное національное хранилище, хранилище предметовъ почти исключительно родной старины и памятниковъ народнаго искусства. Музей явится могучимъ пособіемъ для изученія рус-

ской археологіи. О научномъ значеніи музея, продолжаетъ А. И. Успенскій—распространяться не буду—онъ передъ нами и вызываетъ невольное восхищеніе. Этотъ актъ княгини М. К. Тенишевой историческаго значенія имѣетъ важное симптоматическое значеніе и съ другой стороны. Онъ показываетъ, что тѣсная вначалѣ семья археологовъ растетъ, что археологическая наука побѣждаетъ и благородныя женскія сердца и что русская женщина способна на такія жертвы, какъ только что сдѣланная. Въ этомъ отношеніи увлеченіе археологіей женщины есть признакъ жизненности науки, такъ какъ женскія сердца, благодаря особаго рода своихъ благородныхъ свойствъ, представляютъ такой зажигательный стихійный огонь, который двигаетъ горами. Въ этомъ главная сущность въ сдѣланномъ княгиней актѣ. Поэтому настоящій день есть не только праздникъ для Института, но праздниковъ праздникъ и торжество изъ торжествъ. Бесильные выразить всю полноту чувства благодарности, мы позволяемъ себѣ утверждать, что имя княгини—М. К. Тенишевой и Е. Н. Святополкъ-Четвертинской, навсегда будутъ связаны съ именемъ Института и съ благодарностью будутъ передаваться изъ рода въ родъ. Если музей есть гордость Смоленска—закончилъ свою рѣчь А. И. Успенскій, то женщина, проявившая такую любовь къ просвѣщенію—есть гордость всей Россіи. Хоромъ исполнено многолѣтіе. Профессоръ института Н. Н. Ардашевъ говорилъ о значеніи археологіи, какъ прочнаго и вѣрнаго фундамента исторіи, понимаемой въ смыслѣ жизневѣдѣнія. Затѣмъ говорилъ губернский предводитель дворянства кн. В. М. Урусовъ, онъ въ своей рѣчи предлагалъ выразить благодарность профессорской коллегіи за понесенные труды по организациіи и поддержанію въ Смоленскѣ новаго учебнаго заведенія и жертвовательницамъ. Профессоръ Томскаго университета г. Новомбергскій даръ, принесенный княгиней М. К. Тенишевой, назвалъ прекраснымъ отвѣтомъ на проблему, поставленную американскимъ милліонеромъ благотворителемъ Корнеджи, распредѣлившимъ свои богатства на дѣла благотворительности при своей жизни. Затѣмъ говорилъ профессоръ Института И. Ф. Колесниковъ. Секретарь совѣта археологическаго Института г. Высоцкій и помощникъ секретаря г. Смирновъ ознайомили собраніе съ положеніемъ, какъ

самого института, такъ и его отдѣленій и въ частности отдѣленія въ Смоленскѣ. Дальше слѣдовалъ рядъ привѣтствій Институту съ получениемъ великаго дара отъ различныхъ обществъ и организацій. Отъ пяти разныхъ московскихъ археологическихъ об-въ привѣтствовала институтъ художникъ Рерихъ. Явились депутаціи отъ Калужскаго церковно-историческаго Общества, Вяземской Комиссіи по чествованію юбилея войны 1912 г., Комиссіи по изученію памятниковъ церковной старины въ Москвѣ, отъ церковно-археологическаго Отдѣла при московскомъ Об-вѣ, Орловской ученой архивной комиссіи, перваго выпуска археологическаго Института и отъ депутаціи отъ смоленскихъ слушателей. По случаю полученія Институтомъ въ даръ музея получены многочисленныя привѣтственныя телеграммы отъ различныхъ лицъ и учреждений. Предсѣдатель совѣта министровъ П. А. Столыпинъ, не имѣя возможности лично присутствовать на торжествѣ, поздравляетъ Институтъ съ получениемъ великаго и цѣннаго дара. Телеграммами привѣтствуютъ Институтъ: министръ народнаго просвѣщенія г. Касо, Императорская архивная Комиссія, Императорская академія художествъ. Оглашены телеграммы отъ попечителя Одесскаго учебнаго округа, попечителя Тифлискаго учебнаго округа, совѣта Юрьевскаго университета, Харьковскаго технологическаго института, Строгановскаго центрально-художественно-промышленнаго училища и состоящаго при немъ музея, училища живописи, ваянія и зодчества, лѣснаго Института, Сѣверо-западнаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго об-ва, Кіевской духовной академіи, Казанскаго ветеринарнаго Института, Рижскаго политехническаго института, Харьковскаго университета, начальника военной походной канцеляріи, члена Государств. Совѣта П. П. Извольскаго, архіепископа Тихона ярославскаго, архіепископа Назарія Нижегородскаго съ выраженіемъ радости, что музей кн. Тенишевой не оставленъ за границей, а предоставленъ на пользу родины. Телеграмма арх. Назарія покрывается продолжительными апплодисментами. Привѣтствовали телеграммами Институтъ—епископъ калужскій Александръ, почетный членъ института Ю. В. Арсеньевъ, членъ сотрудникъ Института В. А. Арсеньевъ, генераль Жиркевичъ, об-во преподавателей графическихъ искусствъ въ Москвѣ, Псковское об-во, об-во историческихъ древностей при-

балтійскаго края, Саратовская архивная комиссія, Таврическая, Нижегородская, Курская, Ставропольская, Черниговская, Калужская архивныя комиссіи, Нижегородскій губерн. статистическій комитетъ, Полтавское церковно-архивное об-во и нѣкоторыя другія лица и об-ва. Попечитель института В. Г. Глазовъ благодарилъ лицъ, почтившихъ своимъ присутствіемъ торжество и мѣстныхъ дѣятелей, потрудившихся на пользу Института—и въ 3½ ч. объявилъ актъ оконченнымъ.

— *Условія передачи кн. М. К. Тенишевой музея археологическому Институту.* Главныя основанія, на которыхъ княгиня М. К. Тенишева передала свой историко-этнографическій музей московскому археологическому Институту, по словамъ директора Института А. И. Успенскаго, сводятся къ слѣдующему: музей на вѣчныя времена остается въ Смоленскѣ. Ни одинъ изъ предметовъ, хранящихся въ музеѣ, не можетъ быть перенесенъ даже въ другое зданіе. Музей вновь пополняется археологическимъ Институтомъ или частными жертвователями только такими предметами, которые имѣютъ отношеніе къ археологіи и этнографіи Смоленскаго края. Управление музеемъ ввѣрено особому совѣту музея, состоящему изъ 12 лицъ. Пожизненнымъ предсѣдателемъ совѣта музея состоитъ Кн. М. К. Тенишева. Пожизненными членами совѣта состоятъ: кн. Е. К. Святополкъ-Четвертинская, директоръ московскаго археологическаго Института профессоръ А. И. Успенскій, директоръ художественнаго училища Императорскаго общества поощренія художествъ Ник. Констант. Рерихъ, присяжный повѣренный (московскій) В. Еф. Махотинъ. Обязательными членами совѣта музея состоятъ: смоленскій городской голова и смоленскій губернский предводитель дворянства. Остальные члены совѣта музея избираются закрытой баллотировкой совѣтомъ археологическаго Института изъ числа профессорской коллегіи и почетныхъ членовъ его. Хранители музея не могутъ быть членами совѣта музея. Ежегодно производится частная ревизія музея и не менѣе одного раза въ каждые четыре года генеральная ревизія всѣмъ безъ исключенія предметамъ, находящимся въ музеѣ. Члены ревизионной комиссіи назначаются совѣтомъ московскаго археологическаго Института. Музей содержится, ремонтируется и пр. на сред-

ства археологического Института. Участокъ земли, занятый музеемъ и квартирой хранителя его, пожертвованъ въ полную собственность археологическому Институту кн. Е. К. Святополкъ-Четвертинской. На состоявшемся 31-го мая первомъ засѣданіи совѣта музея постановлено: 1) предложить совѣту археологического Института назначить на должность старшаго хранителя музея нынѣшняго его завѣдующаго И. Ф. Борщевского съ окладомъ содержанія въ 1800 руб. въ годъ при готовой квартирѣ; 2) просить совѣтъ Института командировать въ музей особыхъ специалистовъ для составленія подробнаго описанія музея и выработки инструкціи для старшаго хранителя музея и 3) просить совѣтъ Института уполномочить членовъ совѣта для принятія музея по описи. При передачѣ музея кн. М. К. Тенишевой ключи отъ музея были преподнесены директору археологического института А. И. Успенскому на особомъ блюдѣ, заказанномъ въ Парижѣ изъ красной мѣди, покрытомъ золотомъ со слѣдующей надписью на блюдѣ: „Московскому археологическому Институту. Придите, владѣйте, мудрые. Влагаю даръ мой въ руци ваша. Блюдите скриню сію и да пребудутъ во вѣки сокровища ея во градѣ Смоленскѣ на служеніе народу русскому. Блюдо сіе построила трудами своими кн. Марія Тенишева въ лѣто 1911“. Музей представляетъ громадное достояніе, оцѣниваемое въ весьма значительную сумму. Однихъ предметовъ въ музеѣ числится 7820 экземпляровъ. Нѣкоторые предметы являются исключительной рѣдкостью. Особенно богато представлены въ музеѣ предметы народнаго русскаго искусства, какъ рѣзьба по дереву, вышиваніе и др. (Смол. Вѣстн.).

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ПРАЗДНОВАНИЕ

въ г. Смоленскѣ 3 іюня сего 1911 года

300-лѣтія со времени геройской 20-мѣсячной защиты Смоленскомъ своей родины отъ поляновъ въ годы лихолѣтъя и мендучарствія.

Празднованіе началось 2 іюня совершеніемъ въ 6 часовъ вечера „послѣдованія парастаса“ въ Успенскомъ Кафедральномъ Соборѣ, воздвигнутомъ по волѣ блаженныя памяти Царя Алексѣя Михайловича „въ славную память прошедшаго“ на томъ

мѣстѣ, гдѣ въ теченіе 500 лѣтъ стоялъ древній Мономаховъ Соборъ, взлетѣвшій на воздухъ вмѣстѣ съ послѣдними защитниками и гражданами Смоленска въ полночь на 3 іюня 1611 года. На заупокойныхъ эктеніяхъ поминались: архіепископъ Сергій, воодушевлявшій воеводъ и гражданъ во все время 20-мѣсячной осады г. Смоленска польскимъ королемъ Сигизмундомъ III и своимъ личнымъ вліяніемъ не допустившій позорной сдачи,—мужественные воеводы Михаилъ Борисовичъ Шеинъ и Петръ Ивановичъ Горчаковъ, доблестные православные воины, погибшіе при защитѣ и всѣ граждане-мученики въ годы лихолѣтья за градъ Смоленскъ и за землю Свято-Русскую животъ свой положившіе. Послѣдованіе парастаса было совершено и во всѣхъ приходскихъ храмахъ города.

3 іюня во всѣхъ церквахъ города были совершены раннія заупокойныя Литургіи. Въ 8^{1/2} часовъ утра изъ Авраміевскаго монастыря Покровскою улицею къ Каѳедральному Собору направился крестный ходъ. У Авраміевской башни съ заложенными теперь воротами, гдѣ 25 сентября 1609 года ворвались—было поляки въ городъ, но были оттѣснены защитниками, совершена была первая заупокойная литія по убіеннымъ защитникамъ города. Отъ Авраміевской башни крестный ходъ Покровскою улицею спустился къ мѣсту, гдѣ была башня Крылошевская и гдѣ поляки въ тотъ же день были оттѣснены. И здѣсь совершена была заупокойная литія. Далѣе крестный ходъ вдоль сѣверной стѣны крѣпости прошелъ къ церкви Богоматерской—въ древности Флоровскія или Днѣпровскія ворота. Здѣсь къ крестному ходу присоединилось монашествующее духовенство архіерейскаго дома съ Смоленской чудотворной иконой Богоматери, присланной въ благословеніе Смоленской крѣпости царемъ Борисомъ Годуновымъ при построеніи стѣны и находившейся въ древности надъ Днѣпровскими воротами. Подъ сѣнью Ея древніе защитники Смоленска устояли 26 сентября 1609 г. Отъ Богоматерской надворотной церкви крестный ходъ направился къ Каѳедральному Собору. У входа въ Соборъ онъ былъ встрѣченъ Преосвященнымъ Епископомъ Θεодосіемъ и сослужащимъ ему духовенствомъ. Послѣ краткаго молебствія и осѣненія Св. Крестомъ, похищеннымъ поляками изъ Смоленска и возвращеннымъ покойнымъ начальникомъ

западнаго края М. Н. Муравьевымъ,—на четыре страны, крестный ходъ вошелъ въ Соборъ.

Въ 9 часовъ утра началась заупокойная Литургія, совершенная Архіерейскимъ служеніемъ. Въ концѣ ея Преосвященнымъ Θεодосіемъ было произнесено слово о празднуемомъ событіи.

Обширный Соборъ былъ переполненъ молящимися. Здѣсь присутствовали: губер. Суковкинъ, командиръ 13 арм. корпуса ген. отъ инф. Эвертъ, предводитель дворянства и другіе представители административныхъ и общественныхъ учреждений и потомокъ защитника Смоленска воеводы Шеина—В. П. Шеинъ.

По окончаніи литургіи вышелъ изъ Собора крестный ходъ съ пѣніемъ заупокойной литіи и расположился на площадкѣ предъ Соборомъ. По провозглашеніи протодіакономъ вѣчной памяти всѣмъ погибшимъ при взрывѣ Мономахова Собора и прочимъ защитникамъ города была снята драпировка изъ національнаго флага съ временной доски, утвержденной на стѣнѣ Собора съ нижеслѣдующей надписью о событіи:

„Въ память 300-лѣтія защиты Смоленска отъ поляковъ въ 1609—1611 г.г.“

«У насъ у всякаго инока и у служилыхъ и у ратныхъ людей данъ обѣтъ въ храмѣ Пречистыя Богородицы, чтобы всѣмъ намъ помереть за истинную православную вѣру и за святыхъ Божію церкви и за Тебя Государя, Царя и Великаго Князя и за Твое крестное цѣлованіе»
Челобитн. смолянъ Московск. Государю 1909 г.

Архіепископу Смоленскому Сергію, воеводамъ Михаилу Борисовичу Шеину, Петру Ивановичу Горчакову, доблестнымъ воинамъ и гражданамъ мученикамъ, погибшимъ съ семействами подъ развалинами взорваннаго древняго Мономахова Собора 3 іюня 1611.

„ВѢЧНАЯ ПАМЯТЬ“

«Упорнымъ сопротивленіемъ Смоленскъ задержалъ поляковъ, далъ возможность собраться всей земской Руси и тѣмъ спасъ Мескву и все Государство въ смутную пору 1609—1611 г.г.».

Преосвященный Епископъ Θεодосій окропилъ доску св. водой и пѣвчими была пропѣта „вѣчная память“.

Отъ Каедральнаго Собора крестный ходъ Благовѣщенской улицею направися къ Богоматерской церкви и обошелъ древнюю Смоленскую стѣну съ сѣверной, западной и южной сторонъ. По пути слѣдованія крестнаго хода шпалерами были расположены войска Смоленскаго гарнизона со знаменами. Крестный ходъ встрѣчался и сопровождался военною музыкою, исполнявшей „Коль славенъ“...

Заупокойныя литіи по защитникамъ города были совершены:

1) У воротъ Богоматерской церкви, гдѣ поляки были отбиты 26 сент. 1609 года,

2) въ концѣ улицы Рѣзницкой, гдѣ произошла упорная и ожесточенная рѣзня при взятіи Смоленска поляками 3 іюня 1611 года, отъ чего и самая улица получила такое названіе,

3) у церкви Св. Тихона Задонскаго, недалеко отъ которой были Пятницкія ворота и гдѣ поляки были отбиты 26 сентября

и 4) у мѣста Коломинской (впослѣдствіи названной Шеиновской башней, гдѣ при взятіи въ плѣнъ Шеина 3 іюня 1611 года поляками было перебито много защитниковъ города. Здѣсь послѣ литіи была окроплена св. водой доска съ надписью о событіи.

Отъ Шеиновской башни крестный ходъ прослѣдовалъ на плацъ-парадное мѣсто. Здѣсь уже были выстроены войска Смоленскаго гарнизона со знаменами, пожарная команда, дѣтская учебная команда пригороднаго пожарнаго общества. У памятника войны 1812 г. было совершено благодарственное Господу Богу молебствіе за спасеніе отечества отъ поляковъ въ годы междоусобицы и лихолѣтя. Послѣ царскаго многолѣтня, доблестнымъ защитникамъ Смоленска была провозглашена „вѣчная память“. Послѣ молебна корпусный командиръ обратился къ войскамъ съ рѣчью о воспоминаемомъ событіи, послѣ чего войска прошли церемоніальнымъ маршемъ.

По окончаніи молебна крестный ходъ обошелъ южную часть крѣпостной стѣны вошелъ въ городъ Молоховскими воротами и Благовѣщенской улицею возвратился въ Каедральный Соборъ. И на остальномъ пути слѣдованія крестнаго хода отъ плацъ-параднаго мѣста стояли также шпалерами войска. Послѣднія литіи по защитникамъ города были совершены у Молоховскихъ воротъ и у начала Троицкаго шоссе надъ историческою Рѣзницкою улицею.

Все торжество прошло при небываломъ стеченіи молящихся. По приглашенію г. Городского Головы были закрыты лавки и магазины на время совершенія Литургіи и крестнаго хода. Во многихъ учрежденіяхъ служащіе были освобождены отъ занятій.

Въ 6 часовъ вечера въ залѣ дворянскаго собранія состоялось торжественное засѣданіе Ученой Архивной Комиссіи и Церковно-Археологическаго Комитета, посвященное воспоминаемому событію. На засѣданіи присутствовали начальствующие лица, представители учреждений и сословій, приглашенные гости и среди нихъ представитель рода Шеина—В. П. Шеинъ. Для публики входъ былъ свободнымъ.

Преосвященный епископъ Θεодосій открылъ собраніе рѣчью, въ которой указалъ, что празднуемое событіе прежде всего вызываетъ въ сердцѣ чувства скорби, такъ какъ мы воспоминаемъ, какія громадныя жертвы были понесены смолянами при 20-мѣсячной защитѣ города, какое громадное количество жизней члѣвѣческихъ было положено за спасеніе отечества, но въ то же время празднуемое событіе вызываетъ чувства благодарности къ Богу, такъ какъ оно послужило къ спасенію и возрожденію нашего отечества, и чувства гордости и удивленія къ проявленному нашими предками самоотверженію при защитѣ вѣры православной, царя и отечества въ годы лихолѣтья и междуцарствія. Въ знакъ выраженія преданности своему Государю и готовности слѣдовать доблеетному примѣру своихъ предковъ Преосвященный Θεодосій предложилъ собранію послать вѣрноподданническую телеграмму слѣдующаго содержанія:

„Царское село, Государю Императору“.

Триста лѣтъ тому назадъ въ тяжелые годы лихолѣтья и междуцарствія, когда польскій король Сигизмундъ III вторгся въ предѣлы нашего отечества и шелъ къ Москвѣ, чтобы занять престолъ царей русскихъ, смоляне во главѣ съ воеводами Шейномъ и Горчаковымъ, воодушевляемые архіепископомъ Сергіемъ, въ древнемъ соборномъ храмѣ Богоматери дали обѣтъ не измѣнять своему Государю и отечеству и заперлись въ своемъ городѣ. Двадцать мѣсяцевъ Смоленскъ и его защитники удерживали подъ своими стѣнами главныя и лучшія польскія силы, предводимыя самимъ королемъ. Въ тяжелой, неравной борьбѣ

за отчизну Смоленскъ славно палъ въ полночь на 3 іюня 1611 года. Обрушивъ крѣпостныя стѣны и вломившись въ городъ, поляки въ ожесточеніи предали все огню и мечу. Больше трехъ тысячъ гражданъ, запершіеся въ древнемъ Мономаховомъ Соборѣ отъ зажсненнаго въ подвалахъ Собора пороха взлетѣли на воздухъ, но не посрамили себя сдачей... Своимъ упорнымъ сопротивленіемъ Смоленскъ задержалъ движеніе Сигизмунда и поляковъ внутрь Руси для завладѣнія Москвою, далъ возможность преданнымъ сынамъ отечества воспрянуть духомъ, обратиться въмѣсть, очистить землю отъ иновѣрныхъ ляховъ и избрать Царя по сердцу своему.

Сегодня 3 іюня, въ день 300-лѣтія со времени геройскаго мученическаго подвига своихъ предковъ, возблагодаривъ и прославивъ Господа Бога, даващаго имъ силы и мужество въ борьбѣ со врагомъ и милостивно призрѣвшаго на землю Русскую въ годы смуты, и сотворивъ молитвенное поминовеніе всѣхъ защитниковъ и гражданъ мучениковъ, погибшихъ при осадѣ и ибелѣ города и взрывѣ Мономахова Собора, граждане города Смоленска повергаютъ къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества вѣрно-подданическія чувства сыновней любви, преданности и готовности по примѣру своихъ многострадальныхъ предковъ жертвовать своею жизнью за вѣру, царя и отечество“.

Текстъ телеграммы былъ покрытъ гимномъ „Боже, Царя Храни“... и громкими криками „ура“.

Телеграмма была подписана Преосвященнымъ Епископомъ Θεодосіемъ, командиромъ 13 арм. корп. генер. отъ инф. Эвертомъ, губернаторомъ Суковкинымъ, губернскимъ предводителемъ дворянства княземъ Урусовымъ и городскимъ головою Б. Рачинскимъ.

Г. Губернаторомъ на слѣдующій день была получена отвѣтная Высочайшая телеграмма Государя Императора:

«Поручаю вамъ передать преосвященному Θεодосію, гражданамъ Смоленска и всѣмъ бывшимъ на поминовеніи памяти его славныхъ защитниковъ Мою сердечную благодарность за выраженныя Мнѣ вѣрно-подданическія чувства и готовность служить своимъ Государямъ и родинѣ по примѣру своихъ доблестныхъ предковъ».

Послѣ исполненія гимна смоленскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства княземъ В. М. Урусовымъ была произнесена рѣчь, посвященная памяти защитника Смоленска воеводы Михаила Борисовича Шеина и его потомковъ. Преподаватель женскаго епархіальн. училища Н. Н. Рѣдковъ въ докладѣ изложилъ всю исторію осады Смоленска поляками въ 1609—1611 г.г. и его паденія. Преподаватель клас. гимназіи В. М. Боголѣповъ въ рѣчи значеніе защиты Смоленскомъ родины въ годы междуцарствія поставилъ въ связь съ многовѣковой исторіей Смоленска и его служеніемъ родинѣ. Членъ архивн. Комиссіи Е. Н. Клетнова прочла рефератъ о роли Смоленска въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія. Частный повѣрен. Н. С. Кузнецовъ, по порученію жены полковника Галицкаго полка Антонины Трофимовны Проваторовой, урожденной Артемьевой, доложилъ о ея желаніи, въ ознаменованіе памяти 300-лѣтія со времени защиты Смоленскомъ своей родины въ годы лихолѣтя, пожертвовать въ Каѳедральный Успенскій Соборъ свою родовую святыню Св. Крестъ съ частицею древа Животворящаго Креста Господня, перешедшій къ ней отъ ея родителя и послѣднимъ полученный въ благословеніе въ бытность іерусалимскимъ консуломъ отъ патріарха святаго города. Собраніе выразило благодарность жертвователю.

Въ заключеніе засѣданія были прочитаны привѣтственныя телеграммы:

1) Отъ Московскои Церковнои Комиссіи по чествованію историческихъ юбилеевъ на имя Преосвященнаго Феодосія:

„Въ знаменательный день трехвѣкового воспоминанія достославнѣйшей защиты оплота Россіи Московская Церковная Комиссія по чествованію историческихъ юбилеевъ шлетъ всѣмъ участникамъ историческаго торжества задшевный привѣтъ, а въ Вашемъ лицѣ, Владыко святой, чувствуетъ премника незабвеннаго святителя Смоленскаго Серія, достославнаго сподвижника великихъ героев Смоленска. Да не оскудываетъ ихъ духъ въ Вашей Богохранимой паствѣ. Предсѣдатель Епископъ Анастасій“;

2) Отъ Императорскаго русскаго военно-историческаго Общества на имя Архивной Комиссіи:

„Московскій отдѣлъ Императорскаго русскаго военно-историческаго Общества благоговѣнно лобызаетъ раны доблестнаго Смоленска, мужественною защитою сожившаго великую службу русской государственности. Вѣчная память героямъ защитникамъ. Слава тѣмъ, кто, вспоминая благодарно ихъ подвигъ, воодушевляется ихъ великимъ примѣромъ самоотверженнаго служенія для блага отечества. Товарищъ председателя профессоръ Дмитрій Цвѣтаевъ“.

3) Отъ г. Шеиной—начальницы гимназiи въ г. Умани.

„Глубокое сочувствiе благому дѣлу прославленiя памяти народнаго героя. Да живутъ на Руси и въ нашемъ родѣ вѣрные слуги Царю и Отечеству. Начальница гимназiи Шеина“.

4) отъ г. Арсеньева изъ Тулы на имя пр. двор. кн. Урусова.

Привѣтствую съ знаменательнымъ торжествомъ. Скорблю о невозможности лично участвовать въ чествованнiи доблести Смоленцевъ. Членъ Комисси Арсеньевъ“.

и наконецъ привѣтствiе отъ Сѣверо-Западнаго Отдѣла Императорскаго русскаго географическаго Общества изъ Вильны.

„Сѣверо-Западный Отдѣлъ Императорскаго русскаго географическаго Общества считаетъ своимъ долгомъ присоединиться къ торжественному чествованiю Смоленской Ученой Архивной Комиссiей 300-лѣтiя защиты города Смоленска русскими героями отъ поляковъ.“

Установленныя комиссiей памяtnыя доски отнынѣ навсегда останутся памятниками борцамъ запечатлѣвшимъ своею кровiю преданность Государю русскому, Отечеству и Вѣрѣ православной.

Да не зарастетъ же къ этимъ священнымъ памятникамъ народная тропа и да послужатъ они могучимъ средствомъ къ подъему здороваго русскаго патриотизма не только въ землѣ Смоленской, но и сосѣдней съ ней Западной Руси“.

— Освященiе храмовъ. Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Феодосiемъ совершенно освященiе храмовъ: 22 Мая въ

сель Ульховъ, Дузовщинск. у., и 5 Юня Космо-Даміановскаго въ гор. Сычевкѣ.

— 7 Юня въ зданіи Семинаріи покончилъ жизнь выстрѣломъ изъ револьвера воспитанникъ 3-го класса Семинаріи Александръ Барсовъ; покойный—сынъ священника села Саввина, Гжатскаго уѣзда.

— 9 Юня умеръ Смотритель Рославльскаго духовнаго училища Александръ Михайловичъ Соколовъ.

Иносцархіальныя извѣстія.

О ставленникахъ. Среди вопросовъ церковной жизни, пишутъ Минскія Епарх. Вѣдомости, едва ли не первое мѣсто долженъ занять вопросъ о ставленникахъ; т. е. лицахъ, вступающихъ въ сонмъ священнослужителей. Рукоположеніе—минута важная, высокая, святая и трогательная. Этотъ моментъ запечатлѣвается на всю жизнь священника и у многихъ дѣлаетъ переворотъ во всемъ внутреннемъ ихъ духовномъ строѣ, въ особенності при соотвѣтствующей подготовкѣ и настроенности. На это то подготовительное время и слѣдуетъ обратить вниманіе. Но ставленникъ большею частью предоставляется самому себѣ. Вызванный къ рукоположенію обыкновенно пріѣзжаетъ въ епархіальный городъ лишь за нѣсколько дней до этого времени; въ періодъ до посвященія занять всецѣло консисторіей, духовникомъ и т. д. Подумать о предстоящемъ посвященіи ему некогда. Соотвѣтствуетъ ли такого рода подготовка столь важному моменту, какъ рукоположеніе и столь высокому служенію іерея? Конечно нѣтъ. Важность таинства и высота служенія іерейскаго требуютъ и соотвѣтствующей подготовки. Пастыреначальникъ Иисусъ Христосъ предъ выступленіемъ на общественное служеніе приготавливалъ себя 40-дневнымъ постомъ и молитвой въ пустынѣ. Іоаннъ Креститель, пророки, апостолы и многіе святые приготавливали себя такимъ же способомъ. Такимъ же образомъ должно быть и приготовленіе ставленниковъ. Ставленникъ долженъ являться къ рукоположенію не за недѣлю, а по крайней мѣрѣ за 40 дней, помѣщаться долженъ обязательно въ монастырѣ, въ особой кельѣ;

питаться долженъ монастырской пищей, безусловно постной, даже въ скромные дни. Помѣщеніе и столъ—бесплатно, либо по усердію. Прохожденіе разнаго рода формальностей, по возможности должно быть облегчено. И вотъ въ эти 40 дней онъ долженъ всецѣло посвятить себя приготовленію къ достойному воспріятію благодати священства, пребываніемъ въ постѣ, молитвѣ, чтеніи слова Божія и святоотеческихъ твореній и Богомыслии, подѣ руководствомъ (обязательно) опытнаго духовника, либо старца. Если въ извѣстной епархіи такого духовника, или старца нѣтъ, слѣдуетъ посылать ставленика въ какую либо другую обитель, богатую опытными руководителями въ духовной жизни, въ родѣ Оптиной пустыни, Валаама, Соловецкой обители, Зосимовой пустыни и др. Соприкосновеніе ставленика со всѣмъ внѣшнимъ міромъ, даже близкими родными, на это время должно быть совершенно прервано. По рукоположеніи, извѣстное время духовникъ также руководитъ ставленикомъ и затѣмъ даетъ о немъ отчетъ епископу, и тогда его отпускаютъ. Послѣ такого искуса священникъ выйдетъ съ запасомъ духовныхъ силъ, что восполнить даже пробѣлы въ его семинарской подготовкѣ, а для ставлениковъ, не получившихъ богословскаго образованія, еще болѣе необходимо полезно это и благодѣтельно и для лицъ высшаго академическаго образованія. Кому такого рода искусство будетъ не подѣ силу, — тому и мѣста не должно быть въ рядахъ священнослужителей. Духовная школа все больше и больше разлагается и здоровыхъ пастырей давать не можетъ. Вотъ почему необходимо использовать хоть эти немногіе подготовительные дни къ пастырскому служенію. (Минск. Еп. Вѣд.).

— *Превосвященный Вологодскій Никонъ* на журналѣ одного изъ пастырско-миссіонерскихъ собраній положилъ слѣдующую резолюцію. „Журналъ сей прочиталъ съ утѣшеніемъ. Спасибо пастырямъ-миссіонерамъ за ихъ заботы о народѣ, за ихъ добрыя начинанія и предположенія. Напечатать журналъ въ Еп. Вѣд. Пусть духовенство на благочинническихъ собраніяхъ, при случаѣ обсудить: какъ лучше провести это въ жизнь. Можетъ быть и еще что полезное будетъ предложено. Обращаю вниманіе духовенства на мою статью, которая на-дняхъ появится въ Цер. Вѣд., или въ

приложеніи къ нимъ—въ „Приходскомъ Читеніи“: „О пастырскихъ вечернихъ домашнихъ собесѣдованіяхъ съ народомъ“. Эти бесѣды не требуютъ большой подготовки, берутъ время относительно свободное, сближаютъ пастырей съ пасомыми болѣе тѣсно, чѣмъ бесѣды наприм. въ школахъ (хотя и сіи благопотребны) и даютъ случай ближе узнать духовныя нужды пасомыхъ. Пользуюсь случаемъ еще разъ обратиться къ моимъ во Христвѣ сотрудникамъ—пастырямъ: внимайте себѣ и стаду, которое вамъ поручилъ Господь. Времена для церкви опасныя. Мы должны пользоваться всякимъ случаемъ стать ближе къ нашей паствѣ, тѣснѣе сродниться съ нею душою, дабы чада церкви чувствовали наши заботы о нихъ, нашу любовь къ нимъ, сердцемъ понимали, что мы не чиновники, а родные имъ отцы, ихъ братія во Христвѣ.. Тотъ священникъ, о коемъ пишу я въ упомянутой статьѣ, имѣетъ 9 чело-вѣкъ дѣтей, живетъ въ приходѣ, откуда въ 4 года ушло 6 іере-евъ, а смотрите: Господь благословляетъ его трудъ и помогаетъ ему. Побольше вѣры въ содѣйствіе нашего Пастыреначаль-ника Господа Исуса, побольше послушанія внушеніямъ нашей совѣсти и сила Божія проявится въ нашихъ немощахъ, и Господь утѣшитъ насъ грѣшныхъ явленіемъ силы Своей всемогущей. Помоги же намъ, Господи, въ добрыхъ начинаніяхъ вашихъ“.

(Вологодск. Еп. Вѣд.).

— *Какъ учреждаются должности окружныхъ миссіонеровъ.* По поводу учрежденія въ 3-мъ благочинническомъ округѣ Пермскаго уѣзда должности окружнаго миссіонера, Пермскій епископъ Палладій написалъ: „Не могу согласиться съ постановленіемъ съѣзда духовенства III-го округа Пермскаго уѣзда объ отказѣ отъ учрежденія должности окружнаго миссіонера: расколъ во всѣхъ видахъ въ этомъ округѣ силенъ и усиливается; отпаденій отъ православія здѣсь было особенно много; не видно, чтобы духовенство было въ состояніи само побѣждать начетчиковъ, постоянно наводняющихъ приходы именно этого округа. Посему мною открывается съ 1-го мая должность окружнаго миссіонера III-го округа Пермскаго уѣзда, съ жалованіемъ изъ средствъ округа въ размѣрѣ 120 рублей въ годъ. вмѣстѣ съ симъ предлагаю настоятелямъ всѣхъ приходо-въ озаботиться усиленіемъ

миссіонерской проповѣди и частныхъ бесѣдъ по деревнямъ и поселкамъ, пополненіемъ при церквахъ миссіонерскихъ бібліотекъ и незамедлительнымъ учрежденіемъ миссіонерскихъ кружковъ ревнителѣй православія изъ мірянъ". (Пермск. Еп. Вѣд.).

— *Помощь Курскаго Земства духовному вѣдомству.* Въ послѣднее Земское Собраніе, происходившее въ декабрь 1910 года, Комиссія по народному образованію внесла на утверженіе Собранія нижеслѣдующіе доклады касательно Церковно-приходскихъ школъ и Курскаго Епархіальнаго женскаго училища: 1) объ ассигнованіи 6000 рублей на церковно-школьное строительство въ предѣлахъ Курской епархіи; 2) объ ассигнованіи 2000 рублей на содержаніе въ теченіе 1911 года 7 класса при Курскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ; 3) объ учрежденіи при этомъ классѣ шести стипендій, по 150 рублей каждая, для способнѣйшихъ изъ неимущихъ ученицъ-сиротъ, съ обязательствомъ для послѣднихъ прослужить въ Земствѣ Курской губерніи не менѣе двухъ лѣтъ; 4) объ ассигнованіи Курскому Епархіальному женскому училищу въ 1911 году 450 рублей на прибавку одного урока рукодѣлія, на обученіе игръ на скрипкѣ при регентскомъ классѣ, на обученіе школьной гимнастикѣ, на приобрѣтеніе недостающихъ учебныхъ пособій, на оборудованіе естественно-научнаго кабинета, главнымъ образомъ по химіи, и 5) о назначеніи субсидіи на содержаніе въ 1911 году при Епархіальномъ женскомъ училищѣ 7 параллельнаго педагогическаго класса въ размѣрѣ до 700 рублей. Всѣ эти доклады Земскимъ Собраніемъ были единогласно приняты. (Изъ Курск. Еп. Вѣд.).

— *Примѣрный планъ православнаго евангельскаго урока.* Среди миссіонерскихъ извѣстій, помѣщенныхъ въ Ставропольскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ находится оригинальный *примѣрный планъ православнаго евангельскаго урока*, „опытно добытый и практически провѣренный“. Вотъ какъ даются ставропольскими миссіонерами „православные евангельскіе уроки“. Православные христіане приходятъ на собесѣдованія каждый съ евангеліемъ (Новый Завѣтъ Господа Іисуса Христа на русскомъ языкѣ). Среди собесѣдованія, послѣ проповѣди миссіонера и общенароднаго пѣнія нѣсколькихъ церковныхъ молитвословій, начинается и самый

православно-евангельскій урокъ. Избирается небольшой отрывокъ изъ Евангелія, или Посланій Апостольскихъ, Псалтири, Откровенія Іоанна Богослова. Миссіонеръ проситъ прочитать изъ среды присутствующихъ нѣсколькихъ лицъ означенный отрывокъ, назначая каждому изъ нихъ по одному стиху. Въ такомъ порядкѣ извѣстное евангельское повѣствованіе, или ученіе о какомъ либо одномъ предметѣ вѣры, обычно, читывается два раза. Затѣмъ миссіонеръ указываетъ тему, формулируя ее коротко и просто. Народъ хоромъ нѣсколько разъ повторяетъ тему. Затѣмъ каждый стихъ объясняется миссіонеромъ, при чемъ изъ присутствующихъ желающіе повторяютъ объясненія миссіонера. Главныя мысли этихъ объясненій присутствующіе повторяютъ хоромъ. Такъ проходитъ весь данный отрывокъ изъ слова Божія. Онъ, обыкновенно не превышаетъ 7—8 стиховъ. Затѣмъ главный текстъ заучивается всѣмъ народомъ наизусть посредствомъ хорового повторенія. Когда урокъ достаточно усвоенъ, ктонибудь изъ дѣтей, по размѣченному евангелію, постепенно, съ остановками, читываетъ весь изучаемый отрывокъ слова Божія; присутствующіе на мелодію какого либо подходящаго церковнаго молитвословія поютъ эти слова молитвословія за чтецомъ. Получается стройное мелодичное пѣніе съ канонархомъ. Обычно поются такіе изучаемые отрывки слова Божія на „гласъ“ По окончаніи „православно-евангельскаго урока“, собесѣдованіе снова продолжается обычнымъ порядкомъ. Евангельскій урокъ занимаетъ времени 30—50 минутъ, не болѣе. Послѣ собесѣдованія всѣ желающіе подъ диктовку миссіонера въ тетрадкахъ записываютъ пройденный евангельскій урокъ. Благодаря тому, что объясненія на такихъ „евангельскихъ урокахъ“ ведутся въ самомъ популярномъ изложеніи, всѣ присутствующіе (и не только малограмотные, но и совершенно безграмотные) легко усвояютъ евангельскій урокъ. Уроки эти пришлись православнымъ по сердцу. Они любовно относятся къ нимъ и охотно ихъ посѣщаютъ. Православные евангельскіе уроки Ставропольскимъ епархіальнымъ миссіонерскимъ Совѣтомъ признаны очень полезными въ дѣлѣ борьбы съ сектантствомъ, и планъ урока, по распоряженію епархіальнаго начальства, напечатанъ къ руководству пастырямъ-миссіонерамъ (Ставроп. Еп. Вѣд.)

— *Рѣшеніе суда по вопросу о раскольничьихъ бракахъ.*

Недавно въ выѣздной сессіи суд. палаты въ Кишиневѣ разсматривалось дѣло о крест. Хлѣбниковѣ, обвинявшемся въ двоеженствѣ. Хлѣбниковъ, состоя въ расколѣ, вступилъ въ бракъ съ дѣвицей Черниковой, а проживъ съ нею свыше 10 лѣтъ, оставилъ ее и, принявъ православіе, вступилъ въ 1907 году 11 ноября въ бракъ со вдовою Ф. Бондаревой. Возникло судебное дѣло. Кишиневская дух. консисторія, по вопросу считать ли первый въ расколѣ заключенный бракъ законнымъ, а второй православный—расторгнутымъ, дала на этотъ вопросъ отвѣтъ утвердительный. Но суд. палата, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, нашла, что хотя заключенный Хлѣбниковымъ и Черниковой по раскольничьему обряду бракъ записанъ въ метрическую книгу, но въ полицейскія книги не зарегистрированъ, а такъ какъ, согласно точному смыслу закона 19 апрѣля 1874 года о метрическихъ книгахъ старообрядцевъ и разъясненію Прав. Сената за 1894 годъ № 23 по дѣлу Парфеньева, раскольничьи браки только тогда признаются законными и дѣйствительными, когда они записаны въ полицейскія книги, то бракъ, заключенный Хлѣбниковымъ по раскольничьему обряду, долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ; что хотя Кишиневская дух. консисторія высказалась за законность и дѣйствительность означеннаго брака, но согласно тому же рѣшенію Правит. Сената за 1894 г. № 23, заключеніе о дѣйствительности раскольничьихъ браковъ не входитъ въ обязанность консисторіи и признаніе такихъ браковъ дѣйствительными опредѣляется гражданскимъ судомъ на основаніи удостовѣренія о записи таковыхъ въ установленныя книги; что такимъ образомъ Хлѣбниковъ, присоединившись въ 1907 г. къ православной вѣрѣ и обвинявшись въ 1907 году съ Бондаревой при существованіи недѣйствительнаго, какъ незаписаннаго въ полицейскія книги раскольничьяго брака съ Черниковой, не совершилъ преступленія, предусмотрѣннаго 1 ч. 1554 ст. улж., карающей за вступленіе въ

бракъ при существованіи другого законнаго и дѣйствительнаго брака, и потому по обвиненію его въ этомъ преступленіи Хлѣбниковъ долженъ быть, за отсутствіемъ въ его дѣяніи признаковъ преступленія, по суду оправданнымъ. (Нижегор. Ц.-Общ. Вѣстн.).

Редакторъ *Н. Виноградскій.*

Печатать разр. Цензоръ, ректоръ семинаріи архим. *Елевѣрій.*

Смоленскъ, Типографія П. А. Силина.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на еженедельный журналъ

ДЛЯ ПРАВОСЛАВНАГО ДУХОВЕНСТВА

„ПРИХОДСКІЙ СВЯЩЕННИКЪ“

Журналъ выходитъ еженедельно, каждый номеръ въ размѣрѣ 16—20 страницъ большого формата, съ иллюстраціями. Постоянные отдѣлы: „Страничка на приходскаго пастыря“, „Страничка православнаго прихожанина“ (вводится съ 1-го Іюля), „Среди газетъ и журналовъ“, „Библиографія“, Обзоръ епархіальной жизни“, Лѣтопись церковно-общественной жизни“ и др.

Съ 1-го Іюля вводится отдѣлъ „САМООБРАЗОВАНИЕ“, который будетъ имѣть огромное значеніе для каждаго пастыря. Въ этомъ отдѣлѣ согласились принять участіе многіе видные представители богословскихъ наукъ, историки, врачи, эконоимсты и др.

Большое мѣсто въ журналѣ отводится сообщеніямъ съ мѣстъ, статьямъ самихъ приходскихъ пастырей. Редакція озабочена возможно болѣе широкой постановкой отдѣла корреспонденцій; всѣми доступными средствами она стремится къ тому, чтобы въ каждомъ городѣ имѣть своего постояннаго сотрудника, безъ всякой тенденціозности, совершенно правдиво передающаго болѣе или менѣе крупныя событія мѣстной жизни. Въ этихъ видахъ Редакція настоящимъ обращается съ предложеніемъ ко всѣмъ вообще священникамъ, а въ особенности къ священникамъ губернскихъ и уѣздныхъ городовъ вступить въ число постоянныхъ корреспондентовъ.

Корреспонденціи оплачиваются по принятой Редакціей нормѣ. Всѣмъ годовымъ подписчикамъ и тѣмъ изъ полугодовыхъ, подписная плата которыхъ поступитъ до 20-го Іюня въ августѣ мѣсяцѣ будетъ разослано необходимое сейчасъ каждому пастырю приложеніе:

«Конспекты проповѣдей на всѣ воскресные и праздничные дни церковнаго года».

На каждый воскресный и праздничный день будетъ дано три конспекта: 1) на евангельское чтеніе, 2) на чтеніе апостольское и 3) на какую либо тему вѣро- и нравоучительнаго характера

Составитель книги принимаетъ во вниманіе всѣ тѣ условія, среди которыхъ приходится работать приходскому пастырю, всѣ тѣ запросы, которые поднимаются къ церковному амвону со стороны ищущей Бога, подчасъ смущенной сектантскими движеніями, души простолюдина: въ виду этого большое мѣсто отводится проповѣдямъ, имѣющимъ апологетической или же миссіонерскій характеръ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ перес.—**ЧЕТЫРЕ** рубля, на полгода—**ДВА** рубля съ перес. (за границу въ годъ—**ШЕСТЬ** рублей).

ВЫПИСЫВАТЬ: С.-Петербургъ, Нарвскій, 1. Контора журнала „Приходскій Священникъ.“

Редакторы-издатели:

Протоіерей *В. П. Галкинъ.*

Священникъ *М. В. Галкинъ.*